

↓
Библиотека
атеиста

↓
М.В. Андреев

Марксисты и христиане: диалог

↑
Издательство
политической
литературы

↑
Библиотека

↑
атеиста

1983

Библиотека
атеиста

М.В. Андреев

Марксисты и христиане: диалог

Москва

Издательство

политической

литературы

1983

86.1

A65

Андреев М. В.

A65 **Марксисты и христиане: диалог.— М.: Политиздат, 1983.— 64 с.— (Б-ка атеиста).**

О диалоге марксистов и христиан мы слышим в последнее время все чаще. Даже те представители духовенства в буржуазных странах, которые недавно выступали против диалога, ныне осознали его необходимость. Какие же цели ставят перед собой люди, занимающие различные мировоззренческие позиции, вступая в диалог? Что ожидают они от него? Какую роль он играет в жизни? Об этом идет речь в книге видного специалиста в области критики современной религиозной социологии М. В. Андреева, принимавшего участие в ряде дискуссий марксистов и христиан.

Рассчитана на лекторов, пропагандистов, агитаторов, работников идеологических учреждений.

A 0400000000—032
079(02)—83 273—83

86.1

2

© ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

Введение

Одной из первоочередных практических задач, за решение которых настойчиво борются коммунистические и рабочие партии многих капиталистических и развивающихся стран, является преодоление раскола в международном рабочем движении и достижение единства действий всех трудящихся, независимо от их политических, философских или религиозных убеждений. Придавая большое значение единству действий с социалистами, социал-демократами и христианскими демократами, коммунистические и рабочие партии отдают себе отчет в том, что эта проблема не поддается простым и скорым решениям. Со всей остротой она возникла в период борьбы с нарастающей угрозой второй мировой войны и связана с объективными противоречиями в рабочем движении, вызвавшими в свое время его раскол. Необходимость преодоления этого раскола в 30-е годы нашего века была обусловлена общностью коренных интересов рабочего класса, потребностями его борьбы, особенностями складывающейся в тот период международной ситуации¹.

Единство действий трудящихся особенно актуально в наше время, когда агрессивные силы империализма настойчиво пытаются обратить вспять процесс разрядки, возродить «холодную войну» на новом, еще более опасном, чем прежде, уровне.

Выступая за сотрудничество с вышеуказанными партиями, находящимися под их влиянием профсоюзными, молодежными, женскими и другими общественными организациями, а также верующими трудящимися независимо от их партийной принадлежности и некоторыми объективно мыслящими представителями духовенства различных церквей, коммунисты руководствуются отнюдь не конъюнктурными соображениями. Борьба за единство трудящихся — это принципиальная позиция, которая, как подтверждает

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1976, № 4, с. 72—76; 1979, № 6, с. 33—38; 1980, № 1, с. 23—28; 1980, № 6, с. 3—4; 1980, № 9, с. 47—50; 1980, № 12, с. 61—64.

многолетний опыт, не зависит от сдвигов в международных отношениях. Она нашла свое отражение в международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине (1976 г.), встрече коммунистических и рабочих партий Европы в Париже (1980 г.), в документах съездов КПСС и других коммунистических и рабочих партий.

Исключительная важность этой задачи определяется прежде всего всемирно-исторической миссией пролетариата. Позитивные сдвиги в рабочем движении целого ряда капиталистических и развивающихся стран не случайны. Они обусловлены как коренными изменениями в соотношении сил на мировой арене, так и объективными политическими и социальными процессами, происходящими в этих странах. Политика классового примирения приходит в них во все большее противоречие с действительностью, в особенности с развитием событий на международной арене.

Апологетам буржуазной идеологии, лидерам и идеологам социалистических, социал-демократических и христианско-демократических партий перед лицом реальных фактов действительности все чаще приходится пересматривать свои старые концепции. Они вынуждены считаться с тем, что недоверчивое отношение находящихся еще под их влиянием трудящихся масс к внешней политике Советского Союза и других социалистических стран все больше уступает место уважению к стране, воплощающей в жизнь идеалы пролетариата и ведущей последовательную социалистическую политику мира, которую еще раз убедительно подтвердил XXVI съезд КПСС¹.

Становится все очевиднее, что правящие классы буржуазного мира и их политические партии не могут ныне дать положительный ответ на новые проблемы, выдвигаемые жизнью, что только трудящиеся массы, достигнув единства, способны преодолеть возникающие в мире серьезные, а иногда даже критические ситуации.

Это обстоятельство приводит к росту влияния коммунистических и рабочих партий, возглавляющих борьбу за единство всех прогрессивных сил.

В последние годы в документах ряда коммунистических и рабочих партий, в выступлениях их руководителей и в партийной печати все чаще обращается внимание на диалог между марксистами и христианами как на одну из возмож-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 26—31.

ных форм борьбы за умы и сердца верующих трудящихся, которая и рассматривается в настоящей брошюре наряду с анализом динамики отношения католических социологов и философов, а также руководителей Ватикана к диалогу марксистов и верующих.

Вопросам диалога посвящены специальные разделы в энцикликах папы Иоанна XXIII «Пацем ин террис» («Мир на земле», 1963 г.), папы Павла VI «Экклезиазм суам» («Своей церкви», 1964 г.) и «Популорум прогрессию» («Развитие народов», 1967 г.), в принятой Вторым Ватиканским собором в 1965 г. папской конституции «Гаудиум эт spes» («О церкви в современном мире»), в апостольском послании папы Павла VI канадскому кардиналу Маврикию Руа (1971 г.), в энциклике папы Иоанна Павла II «Редemptor hominis» («Искупитель человека», 1979 г.), а также в утвержденных Ватиканским секретариатом по делам неверующих специальных документах: «Диалог с неверующими» (1968 г.) и «Изучение атеизма и подготовка семинаристов к диалогу с секуляризованным миром» (1970 г.).

Своими корнями история диалога уходит в середину XIX в. и неразрывно связана, с одной стороны, со стремлением марксистов объединить усилия верующих и неверующих трудящихся в борьбе за коренные социальные и экономические преобразования, а с другой — с попытками католицизма приостановить процесс дехристианизации трудящихся масс и путем разделения их по конфессиональному признаку сохранить среди них свое идеологическое и политическое влияние.

Практика современного коммунистического, рабочего и общедемократического движения со все большей очевидностью показывает, что стремление трудящихся к единству действий объективно обусловлено их классовыми интересами, а также протестом против развязывания ядерной войны и в большинстве случаев не зависит в наши дни от их отношения к религии.

Глава I

Марксисты и христиане

История рабочего движения — это история укрепления пролетарской солидарности под руководством коммунистических и рабочих партий. В своих трудах Маркс, Энгельс, Ленин всегда выступали против деления трудящихся по их отношению к религии и требовали от партии рабочего класса умения противопоставить реакционной буржуазной политике раздробления пролетарских сил «проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания»¹. Основная задача коммунистов, писал К. Маркс, заключается не в том, чтобы сделать всех людей атеистами, а в революционном преобразовании мира, в ниспровержении всех отношений, «в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом»².

Правильность такой линии в международном коммунистическом и рабочем движении в отношении религиозно настроенных трудящихся была подтверждена в 1923 г. III расширенным пленумом Исполкома Коммунистического Интернационала. В резолюции пленума говорилось: «Памытуя, что в различных странах имеются еще миллионы рабочих в той или другой мере религиозно настроенных, коммунисты должны вовлекать их в общую экономическую и политическую борьбу, ни в коем случае не отталкивая этих рабочих из-за их религиозных предрассудков. В частности, в агитации за рабочее или за рабоче-крестьянское правительство коммунисты должны неустанно подчеркивать, что они предлагают в этой области братский союз всем рабочим, независимо от того, являются ли они религиозно настроенными людьми или атеистами»³.

На необходимость сотрудничества всех трудящихся было обращено особое внимание в докладе видного деятеля международного коммунистического движения Пальмиро

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 147.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

³ Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933, с. 374.

Тольятти «О борьбе против империализма и против войны» и в прениях по этому вопросу на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г. Острота постановки данной проблемы обуславливалась нарастанием угрозы новой мировой войны в связи с победой фашизма в Германии и упрочением его позиций в Италии и ряде других стран.

Перед многими коммунистическими и рабочими партиями, и в первую очередь перед коммунистами Италии, Франции, Испании, Австрии и Германии, возникла необходимость создания широкого Народного фронта, в рамках которого серьезное внимание уделялось бы сотрудничеству коммунистов с массами трудящихся-католиков. Это отвечало насущным требованиям политической обстановки, уже таившей в себе прямую военную угрозу всему цивилизованному миру.

Позиция, занятая в этом вопросе коммунистическими партиями тех стран, где преобладающее влияние имела католическая церковь, нашла в те годы наиболее яркое выражение в политике «протянутой руки», провозглашенной в 1936 г. Французской коммунистической партией. Девизом крупной буржуазии и других реакционных сил Франции в то время были лозунги: «Лучше Гитлер, чем Народный фронт», «Лучше Гитлер, чем большевики». Поэтому вопрос, с кем пойдут верующие трудящиеся: «будут ли они базой и резервом фашизма... или станут сторонниками демократии?»¹, приобрел первостепенное значение. В этих условиях ФКП выступила за единство всех французов «независимо от их религиозных верований и философских концепций в борьбе против фашизма, за мир, за свободу, за лучшее общество»². Эта позиция Французской компартии с самого начала вытекала из многолетней традиции классовой солидарности французских пролетариев.

Выступая по радио 17 апреля 1936 г., лидер французских коммунистов Морис Торез, обращаясь к верующим трудящимся, говорил: «Мы, атеисты, протягиваем тебе руку, католик,— рабочий ли ты, служащий, ремесленник или крестьянин, потому что ты — наш брат и тебя одолевают те же заботы, что и нас»³.

Состоявшийся в декабре 1937 г. IX съезд ФКП одобрил линию Центрального Комитета партии, направленную на объединение всех трудящихся страны в борьбе против фа-

¹ Pour l'Union — Communistes et catholiques. Paris, 1949, p. 33.

² L'Humanité, 1966, 18.III.

³ Торез М. Избранные статьи и речи. 1930—1964 гг. М., 1966, с. 93.

шизма. На съезде было отмечено, что эта политика уже принесла первые благоприятные результаты.

Отвечая на нападки реакционной католической прессы, пытавшейся извратить суть политики «протянутой руки», IX съезд ФКП обратил внимание на то, что эта политика не является ни тактической уловкой, ни компромиссом со стороны коммунистов. Она обусловлена объективной необходимостью укрепить единство трудящихся масс в целях усиления борьбы против всех форм эксплуатации и социальной несправедливости, в ходе которой коммунисты не требуют от верующих рабочих отказа от их конфессиональных убеждений. Съезд рекомендовал шире привлекать трудящихся-католиков к сотрудничеству в комитетах Народного фронта, в комитетах взаимопомощи, к участию в унитарном профсоюзном движении и в борьбе за мир¹.

Решения IX съезда ФКП по вопросам борьбы за единство в рядах французского рабочего класса еще более активизировали работу департаментских организаций и низовых партийных ячеек в этом направлении, что сыграло в предвоенные и военные годы немалую роль в усилении влияния коммунистов не только на рабочий класс, но и на прогрессивные круги французской интеллигенции и студенчества.

Эта деятельность ФКП была должным образом оценена как партийными функционерами, так и многими политическими противниками коммунистов. Даже ряд крупных католических деятелей Франции, трезво оценивших сложившуюся в стране после съезда ситуацию, констатировали, что ФКП сумела взять инициативу в работе с массами в свои руки.

Аналогичную задачу в борьбе за объединение всех демократических сил против фашизма и угрозы новой мировой войны пришлось решать и компартиям ряда других стран. В действиях каждой из них имелась своя специфика, связанная прежде всего с теми или иными особенностями сложившейся в них исторической и политической обстановки.

Опыт, приобретенный компартиями в практической работе с массами в предвоенные годы, оказался полезным для развития взаимопонимания и сотрудничества между коммунистами и антифашистски настроенными католиками в годы второй мировой войны. Это содружество внесло немалую лепту в победу народов над фашизмом. В партизанских отрядах, в движении Сопротивления, в восстаниях уз-

¹ См.: *Торез М.* Избранные произведения. М., 1959, т. 1, с. 297—298.

ников фашистских концлагерей и, наконец, в ликвидации последствий фашистской диктатуры и оккупации в ряде европейских стран многие католики выступали вместе с коммунистами. Это не могло не способствовать дальнейшему развитию диалога между ними, который сошел со страниц социологических статей, монографий и политических документов в широкие народные массы и стал их достоянием.

Оценивая совместные действия коммунистов и католиков в годы второй мировой войны, видный деятель Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго в отчетном докладе XI съезду Итальянской коммунистической партии говорил: «Всем известно, что исторически движение Сопротивления явилось самым великим моментом единства в истории нашей страны, таким моментом, когда рушились перегородки между рабочим и коммунистическим движением и католическим движением»¹.

Ужасы второй мировой войны и гитлеровской оккупации, пережитые десятками миллионов людей, потеря близких, невиданные трудности и лишения, вызванные войной, не могли не способствовать росту религиозных настроений. Характеризуя аналогичный процесс еще в годы первой мировой войны, В. И. Ленин писал: «Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики... Церкви снова стали наполняться,— ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архиреакционер Баррес. И он прав»².

Временное усиление религиозных настроений, а также заинтересованность правящих кругов ряда капиталистических стран Европы в замене старых, традиционных буржуазных партий, скомпрометировавших себя сотрудничеством с фашистами во время войны, новыми создали благоприятные условия для активизации деятельности католических партий и различных клерикальных общественных организаций.

Превращение идей социализма в величайшую силу современности, создание и укрепление системы социалистических государств, усиление классовой борьбы в странах капиталистического лагеря, решающие успехи национально-освободительного движения и, наконец, крупнейшие достижения человечества в области научного прогресса не могли не сказаться на характере диалога и его дальнейшем развитии. Правда, в зависимости от конкретных политических

¹ L'Unità, 1966, 26.I.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 290—291.

и исторических условий диалог приобретал различные оттенки и играл большую или меньшую роль в общественной жизни.

В послевоенные годы принципиальная позиция коммунистов по вопросам сотрудничества с трудящимися-католиками была подтверждена XII съездом ФКП в 1954 г. Именно на этом съезде прозвучали запавшие глубоко в душу католиков пламенные и честные слова видного деятеля французского и международного рабочего движения Ж. Дюкло: «Мы (коммунисты.— М. А.) искренне и честно хотим бороться бок о бок с трудящимися-католиками за национальную независимость и мир, за свободу и интересы трудящихся масс. Мы уважаем верования трудящихся-католиков, но это не значит, что мы, материалисты, можем пойти на малейшую уступку религиозным взглядам»¹.

Линия, намеченная XII съездом ФКП, последовательно проводилась в жизнь и в дальнейшем и немало способствовала пробуждению сознания многих сотен тысяч верующих трудящихся, усилению процесса дехристианизации и дальнейшему развитию диалога между марксистами и христианами.

Активизация католической церкви в борьбе за массы, нарастание угрозы новой мировой войны заставили ФКП вернуться к рассмотрению этого вопроса на своем XVII съезде в мае 1964 г. Съезд призвал партийные организации и отдельных членов партии разъяснять массам французских трудящихся политику ФКП, направленную на достижение единства в их рядах, и не упускать ни малейшей возможности для вступления в непосредственный диалог с верующими. Подчеркивалось, что «коммунистическая партия считает необходимым, чтобы верующие шли рука об руку с неверующими по пути мира и прогресса»².

В связи с принятием Вторым Ватиканским собором конституции «О церкви в современном мире», значительная часть которой посвящена вопросам диалога, ЦК Французской коммунистической партии решил еще раз вернуться к уточнению своей позиции в рассматриваемом вопросе на очередном пленуме, состоявшемся в марте 1966 г. в г. Аржантее.

Генеральный секретарь ФКП Вальдек Роше напомнил участникам пленума, что «политика протянутой руки», провозглашенная Морисом Торезом в 1936 г., полностью сохра-

¹ Les Cahiers du communiste, 1954, № 6—7, p. 699.

² Ibid., 1964, № 6—7, p. 526.

нила свое значение, отметил, что события, происшедшие с тех пор, еще больше подтвердили ее правильность и целесообразность.

«Мы думаем,— говорил В. Роше,— что одно из первых условий лояльности нашего сотрудничества заключается в откровенности, а это требует, чтобы с той и другой стороны позиции как в философском плане, так и в политическом и практическом были выражены ясно и откровенно... В философском плане мы констатируем, что марксизм и религия противоположны друг другу, но это не должно помешать их сотрудничеству... так как мы не требуем от верующих отказа от их концепций в качестве условия сотрудничества... Для нас, коммунистов, основной барьер проходит не между верующими и неверующими, а между эксплуатируемыми и эксплуататорами... Вот почему мы приветствуем диалог...»

В резолюции пленума подчеркивалось, что общие усилия в борьбе за лучшую жизнь не требуют обязательного совпадения мировоззрений, но предполагают уважение убеждений каждого. «Поскольку у верующих и неверующих трудящихся одни и те же классовые интересы и одно и то же стремление к социализму, поскольку верующие и неверующие демократы одинаково стремятся к свободе, поскольку сторонники мира одинаково страстно стремятся сохранить жизнь, они могут и должны объединиться»¹.

Через несколько дней, комментируя итоги пленума, «Юманите» писала: «Мы знаем, что в массе своей верующие трудящиеся стремятся к лучшему обществу, а это может привести их на основании опыта к практической борьбе на стороне неверующих трудящихся не только за социальный прогресс и мир, но и за социализм»².

Вместе с тем на пленуме было обращено внимание на существующую опасность упрощенчества в подходе к вопросам религии: нельзя идеализировать диалог и рассматривать его как самоцель. Он лишь одно из средств идеологической работы с массами. Причем средство обоюдое, не прощающее никакого отступления от партийных принципов и концепций.

Это было сделано не случайно. На пленуме был подвергнут острой критике за отступление от марксистско-ленинского принципа классового анализа характера социальных явлений, допущенное в изданной в 1965 г. книге «От анафе-

¹ L'Humanité, 1966, 15.III.

² Ibid., 18.III.

мы к диалогу», бывший тогда еще членом ЦК ФКП Роже Гароди.

Впоследствии, полностью перейдя на праворевизионистские позиции, Роже Гароди поставил себя вне партии. Ревизуя марксистские оценки религии, он неоднократно заявлял, будто бы тезис, согласно которому религия всегда выступала опиумом народа, якобы «никогда не был тезисом Маркса»¹. В опубликованной им позднее книге «Человеческое слово»² он прямо высказался за «синтез» марксизма и христианства, предлагая осуществить своеобразный компромисс «социализма», как он его понимает, с христианской верой. Современная революционная борьба, по его мнению, может быть успешной лишь в том случае, если будет руководствоваться «библейско-евангельскими постулатами»³.

На XIX съезде партии (1970 г.) Генеральный секретарь ФКП Жорж Марше отметил, что для установления и укрепления успешных контактов между коммунистами и христианами «нет никакой нужды в том, чтобы предлагать невозможные идеологические компромиссы, в результате чего рабочее движение лишалось бы научных основ своей борьбы, а следовательно, и залога успехов»⁴, то есть еще раз убедительно подчеркнул непозволительность и несостоятельность какого-либо «размязгивания» марксизма. В интервью корреспонденту католической газеты «Круа» (ноябрь, 1970 г.) Жорж Марше заявил, что, с одной стороны, в интересах широких народных масс ФКП готова вести диалог с католической церковью, а с другой — сама церковь вынуждена перейти от анафемы к диалогу⁵.

В вышедшей во Франции в 1972 г. книге Р. Ляруа, А. Казановы, А. Муана «Марксизм и эволюция католического мира» убедительно показывается, что современный научно-технический прогресс в условиях государственно-монополистического капитализма вызывает глубокие сдвиги в отношениях классов. В рабочий класс Франции вливаются инженеры и техники, занятые в материальном производстве. Сокращается и переходит к наемному труду слой ранее независимых мелких производителей и нетехнической интеллигенции. В связи с этим происходит преобразование их общественного сознания (это характерно не только для

¹ *Garaudy R.* De l'anathème du dialogue. P., 1965, p. 96.

² *Garaudy R.* Parole d'homme. P., 1975.

³ Подробнее см.: *Момджян X. Н.* Марксизм и ренегат Гароди. М. 1973; *Кривелев И. А.* Современный ревизионизм и религия. М., 1973.

⁴ *L'Humanité*, 1970, 5.II.

⁵ *La Croix*, 1970, 19.XI.

Франции, но и для всех других развитых капиталистических стран.— М. А.), они лишаются многих идеологических иллюзий, что способствует развитию у них более рационального и антикапиталистического мировоззрения и восприятию левых социально-политических взглядов. В связи с этим делается весьма аргументированный вывод, что диалог между марксистами и христианами в условиях Франции является одной из важнейших форм современной идеологической борьбы¹.

Включение значительной части непролетарского, в основном верующего, населения Франции в число лиц, продающих свою рабочую силу, вызывает у многих из них протест против общества, основанного на эксплуатации человека человеком. Они втягиваются в битву за социалистическую Францию и становятся в ней на сторону коммунистов, говорится в резолюции XXII съезда ФКП (1976 г.)².

Аналогичную позицию занимают в этом вопросе и другие коммунистические и рабочие партии. Как уже отмечалось, эта проблема имеет весьма важное значение для Итальянской коммунистической партии, действующей в стране, население которой еще более подвержено влиянию католицизма. Это обстоятельство не могло не отразиться на позиции партии: оно заставляет ее рассматривать диалог как весьма существенную форму борьбы за единство рядов рабочего класса в специфических условиях итальянской действительности.

В 1956 г. в программном заявлении, утвержденном VIII съездом ИКП, Итальянская компартия подтвердила, что поддерживает принципы полной свободы вероисповедания, признает ее конституционной нормой, но, как и раньше, решительно выступает «за светский и гражданский характер государства и всех органов гражданского управления... и не допустит фактического подчинения религиозным властям политической жизни и правительственной деятельности»³.

X съезд ИКП (1962 г.), вернувшийся к вопросу о диалоге, сделал вывод, что почва для диалога с католическим движением в стране существует и что он неизбежно будет развиваться в прямой зависимости от роста политической активности широких масс верующих трудящихся.

¹ Leroy R., Casanova A., Moine A. Les marxistes et l'évolution du monde catholique. P., 1972, p. 225—234.

² Les Cahiers du communiste, 1976, № 2—3, p. 383.

³ VIII Congresso del Partito Comunista Italiano. Atti e resolutioni. Roma, 1957, p. 917.

В связи с наметившимся после смерти папы Иоанна XXIII поворотом вправо Пальмиро Тольятти в своей памятной записке предупреждал, что «в низах все еще сохраняются условия, благоприятные для сдвига влево», и коммунисты должны понимать это и помогать этому. В противном случае может случиться так, что «протянутая рука» католикам может показаться какой-то преходящей мерой и даже каким-то проявлением лицемерия»¹.

Выступая вскоре после кончины Тольятти по итальянскому телевидению, Луиджи Лонго, развивая его идею, говорил: «... мы обращаемся к народным массам, находящимся под влиянием христианской демократии, и призываем их преодолеть те абсурдные барьеры, которые до сих пор держали их вдали от трудящихся-коммунистов... Мы считаем, что искренне верующие люди могут внести ценный вклад в борьбу против угнетательского и бесчеловечного характера капиталистического общества, в борьбу за мир и против опасности войны, которая особенно велика в настоящее время. Уже сегодня многие католики не видят противоречия между своей привязанностью к религии и своим участием в борьбе за идеалы коммунистической партии».

Далее Л. Лонго, напоминая о сотрудничестве коммунистов с католиками во времена Сопротивления и Учредительного собрания, спрашивал, почему же нельзя продолжить это сотрудничество «для строительства такого общества, которое было бы свободно от войны, от несправедливости, от эксплуатации? По всем этим вопросам мы будем призывать к соглашению и к сотрудничеству между всеми рабочими, народными и демократическими силами»².

Резюмируя позицию ИКП в вопросе о сотрудничестве христиан и марксистов, Луиджи Лонго в докладе на октябрьском пленуме ИКП (1964 г.) сделал следующий вывод: «Наша цель состоит в том, чтобы содействовать освобождению народных масс, входящих в ряды христианско-демократической партии, от опеки их со стороны консервативных сил, чтобы они внесли свой вклад в разрешение проблем, уже в течение многих лет стоящих перед итальянским обществом»³.

Практический опыт сотрудничества с трудящимися-католиками и многолетняя теоретическая разработка этого вопроса были обобщены на XI съезде ИКП (январь 1966 г.). Продолжая линию, разработанную Тольятти, Луиджи Лон-

¹ Правда, 1964, 10 сентября.

² L'Unità, 1964, 11.IX.

³ Ibid., 8.X.

го в отчетном докладе посвятил диалогу специальный раздел — «Новые тенденции церкви — плодотворная почва для диалога». Эти тенденции, по мнению докладчика, дают возможность подвергнуть критике политическое единство католиков и саму концепцию католической партии, открывают «плодотворные возможности для диалога, сопоставления взглядов, а также и сближения с католическими грядущими и демократами»¹. «Мы не ограничиваемся предложением католикам прийти к соглашению лишь по программе немедленных действий,— говорил докладчик.— Мы предлагаем более широкую дискуссию, которая охватила бы социалистические перспективы»². При этом он заметил, что изложенная в докладе позиция в отношении диалога прежде всего характерна для итальянских условий и деятельности ИКП и не может в полной мере без определенных поправок переноситься на деятельность других коммунистических партий³. Съезд подчеркнул, что социалистическое государство, которое коммунисты хотят построить, должно быть «подлинно и абсолютно светским». Коммунисты выступают как против государственной религии, так и против государственного атеизма⁴.

XIII съезд ИКП (1972 г.) подтвердил, что задача партии состоит в том, чтобы «способствовать свободному развитию всех подлинно демократических католических сил, помочь тем ценностям, к которым стремится наиболее живое христианское сознание, найти исторически оправданные формы выражения, чтобы они могли самостоятельно содействовать построению общества высшего типа»⁵. Эти установки были подтверждены XIV съездом ИКП (1975 г.) и получили дальнейшее развитие в документах, подписанных Компартией Испании и ИКП в июле 1975 г. и ФКП и ИКП в ноябре 1975 г.⁶

«Социализм,— говорится в совместном коммюнике ФКП и ИКП,— явится высшей стадией развития демократии и свободы... Мы подтверждаем, что и в будущем социалистическом обществе, так же как и в рядах ИКП, не будет деления на людей первого и второго сорта по идеологическим

¹ L'Unità, 1966, 26.I.

² Ibidem.

³ Ibid., I.II.

⁴ См.: XI съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1966, с. 216.

⁵ XIII съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1973, с. 54—55.

⁶ См.: Сантини А. От диалога к совместному действию.— Проблемы мира и социализма, 1976, № 4, с. 73.

и культурным мотивам, что все, пользуясь равными правами и имея одинаковые обязанности, будут трудиться в различных областях для того, чтобы построить социализм, который объективно станет «высшей стадией развития демократии и свободы».

Своя специфика в отношении сотрудничества марксистов и христиан имеется в Испании. На протяжении многих веков католицизм был знаменем испанской монархии, а затем режима франкистской диктатуры. В 1939 г. после ликвидации Республики Испания официально объявила себя католическим государством. Это создало благоприятные условия для укрепления позиций церкви в духовной жизни страны. Вместе с тем ее безоговорочная поддержка ненавистной массам социальной политики Франко вызывала все больший протест не только среди простых верующих, но и в среде церковной иерархии. Углубление раскола между церковью и государством, а также усиление раскола в самой церкви наряду с развитием процесса дехристианизации к середине 60-х годов создали благоприятные условия для развития диалога между коммунистами и верующими трудящимися. Учитывая сложившуюся в стране обстановку, испанские коммунисты пришли к выводу, что народно-демократическая и революционная борьба в условиях Испании немыслима без массового участия миллионов католиков. Они рассматривали этот союз не как случайное явление, ограниченное рамками определенного этапа борьбы против фашистских форм власти, а как нечто более существенное и долговечное. Этот союз, по мнению КПИ, должен был охватить как весь период демократического развития страны, так и социалистическое будущее Испании.

Действительно, в течение нескольких десятилетий испанские католики, рабочие и крестьяне наряду с верующими других религиозных направлений подвергались одинаковой эксплуатации и репрессиям. Это помогло многим из них увидеть решающий вклад коммунистов в защиту интересов рабочего класса и всего народа, понять важнейшие аспекты их идеологии. В то же время католики увидели, что коммунисты с уважением относятся к их убеждениям, а не рассматривают их как препятствие к совместной борьбе.

Испанские рабочие-католики активно участвуют не только в экономических, но и в политических выступлениях левых сил страны: забастовках, массовых демонстрациях и других формах борьбы рабочего класса, входят в состав созданных еще в годы франкизма единых рабочих

комиссий. Создание этих комиссий, в рамках которых складывается единый фронт рабочих-коммунистов и рабочих-католиков (в некоторых из них участвуют даже священнослужители), явилось реальным воплощением политики КПИ, направленной на всемерное включение в классовую борьбу верующих трудящихся.

В борьбу за социальные преобразования и демократические свободы все больше вовлекаются и такие католические организации, как «Рабочее братство католического действия», «Католическая рабочая молодежь», христианские профсоюзы. Представители испанского духовенства, трезво оценивавшие сложившуюся в стране политическую обстановку, находили определенное взаимопонимание с коммунистами в борьбе за жизненные интересы масс.

Оценивая сложившуюся в Испании новую политическую ситуацию, способствующую объединению всех прогрессивных сил против франкизма, Долорес Ибаррури, выступая с трибуны XXIII съезда КПСС, говорила: «...Коммунистическая партия Испании готова идти вместе со всеми силами... даже с теми, против которых мы в свое время боролись, выступающими за перемены, которые открыли бы путь к демократии»¹. «Даже церковь, испанская католическая церковь, в прошлом хорошо известная своей реакционностью, сегодня начинает порывать с диктатурой, поворачивается лицом к массам. Ее наиболее дальновидные представители, все больше осознавая перемены, происходящие в Испании и во всем мире, выступают за диалог с марксистами...»²

Эта оценка получила подтверждение и развитие в заявлении Исполкома ЦК Коммунистической партии Испании, опубликованном 3 марта 1972 г. В нем отмечалось, что «отдаление церкви от франкизма, по временам даже доходящее до конфликтов, служит наиболее ярким примером ослабления позиций франкизма, сужения его базы»³.

После смерти Франко в 1975 г. в стране еще шире развернулось антифашистское движение, борьба за демократизацию политической жизни, легализацию левых партий и организаций, амнистию политических заключенных и т. п. В эту борьбу все активнее включались представители раз-

¹ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. М., 1966, т. 1, с. 330—331.

² Там же, с. 329.

³ Mundo obrero, 1972, 3.III.

личных слоев испанского общества независимо от их отношения к религии.

«Именно наша партия,— заявила в своем выступлении на XXV съезде КПСС Долорес Ибаррури,— явилась инициатором проведения политики национального согласия, поддерживаемой сегодня самыми широкими кругами, начиная от трудящихся и кончая высшим католическим духовенством...»¹

Активно развивается диалог и сотрудничество с верующими в ФРГ. «Большое значение,— подчеркивается в Программе Германской коммунистической партии,— имеет растущее участие христиан в борьбе за мир, социальную справедливость и гуманное общество. ГКП уважает основанные на религиозных убеждениях выступления верующих граждан, в том числе и многих церковных деятелей, за общественный прогресс. Сотрудничество с верующими имеет для ГКП большое значение как в настоящее время, так и в будущем»². Однако в работе с верующими германские коммунисты сталкиваются с большими трудностями, в частности с необходимостью преодоления религиозного конформизма, смирения и пассивности, ложной ориентации, которая исходит от церкви и клерикальных кругов, в том числе от католического «Общества св. Павла»³, которое следит за ходом диалога и требует от марксистов гарантии существования христианства при социализме. Все это заставляет германских коммунистов еще более внимательно относиться к вопросам диалога и сотрудничества между марксистами и христианами.

Практика ГКП показывает, что наибольшее понимание встречает у верующих проблема обеспечения существования человечества. Причем в этих вопросах можно рассчитывать и на определенную поддержку со стороны многих теологов, что усиливает действенность диалога, его влияния на сознание верующих людей. Действительно, почти все понимают, что ядерная бомба в равной степени опасна и для марксистов и для верующих, точно так же как

¹ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет. М., 1976, т. 1, с. 451.

² Programm der Deutschen kommunistischen Partei. Beschlossen vom Mannheimer Parteitag der DKP, 20—22. October 1978. Düsseldorf, 1978, S. 80.

³ «Международное общество св. Павла» — католическое общество, основанное в начале 60-х годов по инициативе теолога Э. Кельнсра (ФРГ). Задачей общества является не только распространение среди верующих католических концепций диалога, но и организация дискуссий между христианами, марксистами и «нейтральными учеными».

безработица поражает трудящихся независимо от их вероисповедания. Однако нередко представители германской католической и протестантской церквей в качестве условия совместной борьбы за мир требуют от марксистов неприемлемого для них отказа от их позиции в отношении будущего религии¹.

Одним словом, тех или других препятствий на пути к совместным действиям верующих и марксистов в ФРГ еще достаточно много. Однако в ряде случаев ГКП удается обеспечить проведение совместных действий в борьбе за мир и общедемократические требования рабочего класса, против попыток дальнейшего свертывания в ФРГ даже буржуазной демократии. В ГКП имеется полное понимание необходимости поиска новых форм и методов для успешного проведения дискуссий на мировоззренческие темы как необходимого условия включения большого числа верующих в классовую политическую борьбу. Вот почему по мере развития диалога коммунистов с верующими в ФРГ критический анализ философской и мировоззренческой сущности новейших теологических концепций христианского вероучения приобретает для ГКП все большую актуальность. Пользу сотрудничества, которое открывает верующим и неверующим марксистско-ленинское учение, трудящиеся ФРГ видят на примере успешной практики совместного социалистического строительства в ГДР, «в которое внесли свой вклад многочисленные христиане»².

Проблема проведения диалога между марксистами и христианами в Австрии имеет свою историю, которая начинается в июне 1944 г., когда еще находившейся в подполье Коммунистической партией Австрии был взят курс на сплочение всех сил страны, способных выступить против фашизма. Она призвала к единству всех, кто готов был строить будущее свободной, демократической Австрии. В резолюции конференции КПА, принятой 11 июня 1944 г. и названной «Манифест возрождения Австрии», говорилось: «Коммунистическая партия Австрии выражает свою решительную готовность к дружественной совместной работе с австрийскими католиками, демократами-социалистами, чтобы отдать все силы освобождению и морально-политическому возрождению страны»³.

¹ Подробнее см.: Проблемы мира и социализма, 1979, № 5, с. 34.

² *Штайгервальд Р.* Марксизм, религия, современность. М., 1976, с. 55.

³ *Weg und Ziel*, 1974, № 7/8, S. 333.

В послевоенных документах и выступлениях руководителей КПА последовательно проводится идея необходимости единства действий всех демократических сил; в частности, уже после освобождения от фашизма, она была подтверждена XIII съездом КПА (апрель 1946 г.)¹. Австрийские коммунисты борются за сплочение широких народных масс страны вокруг общедемократических лозунгов, чему безусловно способствует объединение трудящихся Австрии в едином профсоюзе, в котором каждая из партий — народная, социалистическая и коммунистическая — имеет свои фракции. Это значительно облегчает его членам совместные обсуждения различных практических и теоретических вопросов, таких, как «Христианство и марксизм — сегодня», «Христианская гуманность и марксистский гуманизм», «Социализм в Европе», «Мир и революция», проблем мирного сосуществования, разоружения и т. п. В организации дискуссий, которые часто продолжаются на страницах как католической, так и коммунистической печати, принимают участие люди, придерживающиеся различных взглядов, в том числе сторонники более эффективных мер борьбы с атеизмом и прежде всего с марксизмом, представители уже упоминавшегося выше «Общества св. Павла», развивающие бурную антикоммунистическую деятельность в германоязычных странах. В опубликованном в 1969 г. документе ЦК КПА «О независимости профсоюзов» была подтверждена целесообразность и возможность диалога с верующими трудящимися, так как, помимо всего прочего, ряд элементов социальной доктрины католицизма воспринимается ими как антикапиталистические².

Для упорядочения работы с верующими в 1970 г. при ЦК КПА была создана специальная постоянная комиссия по вопросам католицизма. Эта работа была одобрена и на конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине (1976 г.). Председатель КПА Ф. Мури в своем выступлении с трибуны конференции снова подтвердил, что нам «необходимо добиться единства действий социалистов, коммунистов и трудящихся-католиков»³.

Очень остро проблемы развития диалога марксистов и христиан стоят во многих странах Латинской Америки, где проживает почти половина католиков мира. Крайняя

¹ Подробно см.: *Величко О. И.* Социальная доктрина католицизма и рабочий класс Австрии. М., 1978, с. 149—160.

² *Weg und Ziel*, 1969, № 11, S. 590.

³ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1977, с. 50.

нужда, жестокая эксплуатация, полное или почти полное отсутствие демократических свобод, презрение к правам личности со стороны фашистских или полуфашистских режимов, насаждаемых американским империализмом, создают условия для благожелательного отношения верующих к лозунгам коммунистических партий, многие из которых находятся в подполье. К коммунистам прислушиваются не только рабочие и крестьяне, представители интеллигенции и студенчества, но и многие церковники, трезво оценивающие сложившуюся политическую обстановку. В Чили, Бразилии, Колумбии, Аргентине, Уругвае, Парагвае, Никарагуа, Сальвадоре, Гватемале, Коста-Рике, Гондурасе не только рядовые священнослужители, но и нередко представители высшей церковной иерархии идут на прямой контакт с коммунистами¹, не только обсуждают, но и решают вопросы о совместных действиях, направленных на защиту насущных интересов своих народов. Именно в Латинской Америке родились так называемая «мятежная» церковь, движения «Христиане — за социализм», «католики-контестаторы», активные сторонники диалога с марксистами в борьбе за мир и социальную справедливость и другие левые религиозные движения, представители которых отлично понимают, что отождествление церкви с правящими режимами окончательно оттолкнет от нее многие миллионы верующих.

Коммунистические партии латиноамериканских стран хорошо понимают сложившуюся ситуацию и не могут не использовать ее в интересах укрепления единства верующих и неверующих в их борьбе против политики американских монополий и насаждаемых ими антинародных режимов. Поэтому совсем не случайно в документе конференции коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшейся в Гаване (Куба) 10—13 июня 1975 г., отмечалось, что «христиане, особенно католики, рядовые священники и даже некоторые представители высшей церковной иерархии все более активно участвуют в народной борьбе за национальный и социальный прогресс... Видные представители церкви выступают против

¹ Учитывая специфическую обстановку стран этого региона, когда в революционной борьбе участвуют в основном католики, все коммунистические и рабочие партии Латинской Америки в своих программных документах зафиксировали, что католики могут быть членами этих партий, что создает особо благоприятные условия для развития диалога и взаимопонимания. См.: Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.

фашистского террора, за демократические права и социальный прогресс.

Диалог между верующими и марксистами способствует достижению единства действий в борьбе за глубокие преобразования, против империализма и фашистской угрозы и закладывает основу прочного союза на пути к строительству нового общества»¹.

Усиление борьбы против диктаторских режимов в Латинской Америке после победы никарагуанской революции создало еще более благоприятные условия для развития диалога марксистов с христианами. В опубликованном в 1981 г. Совместном заявлении коммунистических и рабочих партий стран Центральной Америки, Мексики и Панамы говорится о неудержимом подъеме народно-демократической борьбы, в которую с каждым днем включаются все более широкие массы, решительно настроенные на освобождение от господства империализма и буржуазно-помещичьих олигархий и завоевание права распоряжаться судьбой своих стран. «Сегодняшняя Центральная Америка беременна революцией»², — отмечается в заявлении. Победа революции в Никарагуа, революционные бои в Сальвадоре, усиление революционной борьбы в Гондурасе, Коста-Рике, Гватемале, в которой самое активное участие принимают массы верующих-католиков, обуславливает дальнейшее укрепление взаимопонимания марксистов и христиан.

На возможность объединения усилий всех антифашистских сил ради свержения диктатуры хунты Пиночета и установления подлинной демократии, которая восстановит права человека, неоднократно указывал Генеральный секретарь ЦК КПЧ Луис Корвалан³. Такие возможности существуют и в других латиноамериканских странах.

Как уже отмечалось, значение диалога в целом определяется прежде всего необходимостью усиления борьбы коммунистических и рабочих партий за единство в рядах рабочего класса, а также характерным для нашего времени постоянным и последовательным ростом стремлений самих трудящихся к единству действий.

Это блестяще подтверждает известное ленинское положение о том, что необратимые противоречия, присущие ка-

¹ Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм. — Коммунист, 1975, № 10, с. 101.

² За рубежом, 1981, № 5, с. 8.

³ См.: Латинская Америка, 1977, № 6, с. 43

питалистическому обществу, вынуждают «все отдельные элементы и классы общества стремиться к соединению, и притом соединению уже не в узких пределах одной общины или одного округа, а к соединению всех представителей данного класса *во всей нации* и даже в различных государствах»¹.

Зарубежная печать различных направлений подтверждает, что рабочие — коммунисты, социалисты и католики — все чаще сообща обсуждают волнующие их вопросы. Это характерно и для трудящейся интеллигенции и студенчества целого ряда стран. Более того, под влиянием идей социализма в диалог втягиваются и некоторые священнослужители, а кое-кто из них в конце концов приходит даже к признанию социально-политической программы коммунистов (Камило Торрес, Мартин Амайя, Эрман Сантос и др.) и даже к вступлению в их ряды.

Учитывая это, коммунистические и рабочие партии заявляют о наличии объективной возможности дальнейшего укрепления союза между рабочим классом, трудовым крестьянством, интеллигенцией, мелкой городской буржуазией, а также между мелкими и средними предпринимателями, страдающими от засилья монополий, против общего врага — монополистической буржуазии. Коммунисты исходят из того, что самое широкое обсуждение среди рабочего класса и других слоев трудящегося населения основных социальных и экономических проблем современности, а также перспектив на будущее окажет положительное влияние на укрепление взаимопонимания, позволит четче определить общие позиции и явится существенным вкладом в борьбу за единство в международном рабочем движении.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что коммунисты борются за единство, руководствуясь не конъюнктурными соображениями. Они искренние сторонники длительного сотрудничества различных рабочих партий на всех этапах борьбы, в том числе и в период завоевания власти и строительства социализма. Эта позиция коммунистов была четко изложена в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (Москва, 1960 г.), в котором говорилось, что «как в борьбе за улучшение жизненных условий трудящихся, расширение и сохранение их демократических прав, завоевание и защиту национальной независимости, за мир между народами, так и в борьбе за завоевание власти и построение социализма коммунисти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 207.

ческие партии выступают за установление сотрудничества...»¹.

Такое сотрудничество уже принесло свои позитивные результаты в целом ряде капиталистических и развивающихся стран. Оно обусловило определенные сдвиги и в католическом движении и тем более в сознании многих миллионов трудящихся-католиков. В свою очередь, этот процесс повлек за собой политическое полевание ряда католических профсоюзов, некоторых других светских католических организаций и даже, как уже говорилось, способствовал расколу в самой иерархии католической церкви.

Из этого следует, что различные формы диалога, будь то обмен мнениями на социологических конференциях, симпозиумах или специальных дискуссиях или непосредственное общение в ходе экономической, политической и революционной борьбы, дают уже немало примеров торжества идей научного социализма, которые все больше овладевают умами многих миллионов верующих.

В основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) было сказано: «В результате серьезного обострения социальных противоречий во многих капиталистических странах открылись возможности для союза на антимонополистической и антиимпериалистической основе революционного рабочего движения с широкими массами верующих. Католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры. В некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующими других религий; приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными. Коммунисты убеждены, что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»².

Эта оценка была подтверждена в документах Конфе-

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961, с. 76.

² См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 309—310.

ренции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине (1976 г.)¹ и на встрече коммунистических и рабочих партий Европы в Париже (1980 г.), призвавших народы европейских стран к борьбе за мир и разоружение: «Мы, коммунисты всех стран Европы, готовы, когда речь идет о борьбе за мир и разоружение, к любому диалогу, к любым переговорам, к любым совместным действиям. Мы хотим, чтобы с этой целью все миролюбивые силы объединились. Какими бы ни были наша национальность, наши убеждения, наш образ жизни, мы говорим вам всем, коммунистам, социалистам, социал-демократам, христианам, людям других вероисповеданий.

«Мир — это наше общее достояние!»².

«В условиях нынешнего осложнения международной обстановки сотрудничество с социал-демократами, с профсоюзами, с религиозными кругами, — сказал в своем докладе XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев, — со всеми демократическими, миролюбивыми силами в вопросах предотвращения войны и укрепления мира представляется нам важным»³.

Эти слова Л. И. Брежнева определяют главное направление в диалоге марксистов с христианами в современной политической обстановке.

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 21.

² Проблемы мира и социализма, 1980, № 6, с. 4.

³ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 19.

Глава II

Христиане и марксисты

Как же реагируют на идеологические и политические позиции марксистов в диалоге христиане?

Если еще двадцать лет назад католическая церковь и многие протестантские деноминации занимали в области политики безусловно консервативные позиции, поддерживали «атлантический» курс США, резко выступали против Советского Союза, социалистического лагеря, коммунизма, то за последние два десятилетия в ориентации христианских церквей многое изменилось.

Естественно, что в обстановке продолжающегося ослабления идеологического и политического влияния церкви на массы верующих трудящихся, углубления общего процесса дехристианизации они вынуждены были искать все новые и новые пути приспособления к реальной действительности. Определение новых форм и методов борьбы с распространением материалистического мировоззрения и за сохранение своего влияния не могло, в свою очередь, не обусловить роста противоречий в рядах церковной иерархии, между отдельными ее течениями и группировками. Наиболее ярко этот процесс проявился в лоне католической церкви в годы, предшествующие созыву Второго Ватиканского собора (1962—1965 гг.), и в настоящее время в связи с крайним обострением международной политической обстановки и растущей угрозой новой мировой войны.

Сторонник наиболее «трезвого курса» известный итальянский католический деятель Гори, выступая на одном из совещаний во Флоренции, посвященном вопросам предстоящего Вселенского собора, убеждал его участников, что новое осуждение коммунизма было бы воспринято «не столько как выступление церкви против теории марксизма, сколько как выступление против рабочих»¹. «Церковь должна понять современный мир, в котором каждый третий человек живет в коммунистической системе»². «Ком-

¹ Zycia Warszawa, 1962, 12.X.

² Kowalski J. W., Sobor powszechny Jana XXIII, Warszawa, 1962, S. 80.

мунизм нельзя уничтожить с помощью политической дубинки... католическому миру надо искать пути усиления влияния на умы и души трудящихся», — писал перед открытием собора орган иезуитов журнал «Чивильта католика».

Уже в ходе заседаний Второго Ватиканского собора была опубликована энциклика Иоанна XXIII «Пацем ин террис» («Мир на земле», 1963 г.), в которой не только признавалась невозможность сопротивления диалогу, но и впервые подчеркивалась целесообразность более активного участия в нем католической церкви.

В этой энциклике, основное содержание которой сводилось к призыву сохранить мир на земле, Иоанн XXIII отметил несколько наиболее характерных, с его точки зрения, явлений современности, таких, как наличие в мире противоположных по своему социальному и экономическому характеру политических обществ, ликвидация колониализма, экономический и социальный рост рабочего класса, широкое участие в общественной жизни женщин.

Исходя из признания этих факторов, а также из убеждения в том, что «все люди равны по природному достоинству», Иоанн XXIII в разделе «Отношения между католиками и некатоликами в области экономической, социальной и политической» сделал вывод, что все это представляет католикам «...обширное поле для встреч и соглашений как с христианами, отделенными от нашего апостольского престола, так и с людьми, непросвещенными верой в Иисуса Христа...». Эти встречи и соглашения «временного порядка между верующими и неверующими или не вполне верующими... могут оказаться случаями познать истину...». Далее отмечалось, что с точки зрения католической церкви нельзя «отождествлять ложные философские учения о природе, происхождении и назначении мира и человека с историческими движениями, преследующими экономические, социальные, культурные и политические цели». Кто может отрицать, писал папа Иоанн XXIII, что в этих движениях, поскольку они согласуются с нормами благоразумия и выражают законные стремления человеческой личности, могут быть элементы положительные и заслуживающие одобрения? По этим причинам может случиться, что те сближения или встречи практического порядка, которые вчера считались несвоевременными или неплодотворными, наоборот, стали сегодня или могут стать завтра таковыми. Все эти проблемы, говорилось в энциклике, могут быть разрешены только при наличии добродетели благоразумия и при условии, что все католики бу-

дут идти на контакты и дискуссии, руководствуясь «социальным учением церкви и директивами церковной власти».

Особое внимание в рассматриваемом документе уделялось рекомендации соблюдать принцип постепенности. «Не следует забывать,— писал Иоанн XXIII,— что постепенность является законом жизни во всех ее проявлениях...» Здесь он становился на позицию Пия XII, который провозглашал, что «не в революции, а в согласованной эволюции лежит спасение и правда».

В энциклике делался вывод о том, что «всем людям доброй воли предстоит огромное задание: задание воссоединять... отношения совместной жизни... между отдельными людьми; между гражданами и соответствующим политическим обществом; между отдельными людьми, семьями, посредствующими организациями и политическими обществами, с одной стороны, и всемирным обществом — с другой». В заключение еще раз подчеркивалось, что главный смысл диалога в «утверждении мира на земле».

Избрание на папский престол Павла VI после смерти Иоанна XXIII связано с некоторым «поправлением» политики Ватикана. Это не могло не сказаться на подходе к такому важному для церкви вопросу, как проблема диалога, и нашло свое отражение в первой же энциклике нового папы «Экклезиам суам» («Своей церкви»)¹, опубликованной 6 августа 1964 г. в преддверии третьей сессии Второго Ватиканского собора. В одной из частей энциклики, названной «Диалог», рассматривался характер контактов, которые следует установить католической церкви с человечеством. Обещая, что проблема в целом еще будет предметом особого и глубокого изучения Вселенским собором, Павел VI стремился поделиться с верующими некоторыми соображениями и мотивами, как он говорил, толкающими церковь на диалог, а также подсказывал тактику и методы, которых должны придерживаться католики, вступающие в этот диалог. Главный мотив он усматривал в назначении служить интересам церкви, в проповеди ее доктрин, укреплении ее влияния, в миссии «спасения» инаковерующих и неверующих, в наступлении на идеи марксизма и научно-социализма. Методы, с помощью которых достигаются эти цели, как считал папа, прежде всего постепенность, терпимость, корректность, сердечность, умение выбрать удобный момент, подходящие обстоятельства, учитывать

¹ L'Osservatore Romano, 1964, 10—11.VIII.

психологическое и моральное состояние участников диалога, но все это должно сочетаться с решимостью до конца отстаивать идеологические позиции церкви. «В подлинном собеседовании недопустимы,— писал Павел VI,— ни гордая надменность, ни словесная колкость, ни обидная язвительность... Климат диалога — это приязнь и дружба».

В связи со ставившимся в энциклике вопросом, до какой степени можно и полезно церкви приспосабливаться к историческим обстоятельствам, высказывалось опасение, что диалог, имея и обратную сторону воздействия, может поколебать догматическую и моральную верность сторонников церкви. Опасность и риск этого возрастают, вынужден был признать папа, однако другого пути он не видел, будучи уверенным, «что теория, на коей основывается отрицание бога, глубоко и в самых основах своих ошибочна»¹.

Таким образом, в сравнении с энцикликой Иоанна XXIII «Пацем ин террис», которая ориентировала католический мир на активный диалог, учитывая при этом, что не может быть и речи о прекращении пропаганды доктрины католической церкви и ее идеологической борьбы против идей марксизма и научного социализма, энциклика Павла VI «Экклезиам суам» если и не требовала полного отказа от диалога, то во всяком случае объявляла его весьма затруднительным и почти невозможным.

Обе энциклики, обнародованные в ходе работы Второго Ватиканского собора, достаточно полно осветили позицию католической церкви в отношении диалога. Естественно, возникает вопрос, зачем потребовалось не только широко обсуждать эту проблему на всех четырех сессиях собора, но и уделить ей серьезное внимание в одном из важнейших документов — конституции «О церкви в современном мире» («Гаудиум эт спес», 1965 г.). Видимо, такое решение было предопределено актуальностью проблемы для католического мира в целом и желанием Ватикана показать, что политика католической церкви в этом вопросе определяется не только субъективным мнением того или иного «непогрешимого» папы, а коллегиальным мнением представителей высшего духовенства всего земного шара. Это должно было придать выработанным Ватиканом рекомендациям особую значимость в глазах массы верующих. Возможно, в этом случае сыграла какую-то роль и формальная сторона вопро-

¹ L'Osservatore Romano, 1964, 10—11.VIII.

са. Энциклика — это документ юридически только внутри-церковный, обращение лишь к верующим-католикам, а обращение собора адресовано всем без различия людям, то есть всем людям доброй воли.

Объяснение этому находим в § 7 конституции, где указывается, что «все больше людей фактически отрываются от религии». Причины широкого распространения атеистических взглядов собор видит «во влиянии на умы научно-технического прогресса и глубоких социальных преобразований, происходящих в современном мире... Рабочие и крестьяне не хотят зарабатывать только на жизнь, а стремятся развивать свою личность через труд и участвовать в организации экономической, социальной, политической и культурной жизни. Впервые в истории человечества народы пришли к убеждению, что блага цивилизации действительно могут и должны распространяться на всех... что религия в силу своего характера препятствует освобождению человека, поскольку, направляя надежды людей в сторону будущей и призрачной жизни, она отрывает их от построения земного царства» (§ 20).

Совершенно отвергая атеизм, католическая церковь, однако, признает, что все люди — верующие и неверующие — должны способствовать правильному строительству этого мира. Далее делается вывод, что этого трудно достигнуть без искреннего и благоразумного диалога (§ 21).

Признавая неизбежность контактов и несостоятельность деления людей по конфессиональному признаку, участники собора наметили позиции католической церкви в диалоге. После длительных дискуссий было принято решение о его целесообразности для углубления регулирующих общественную жизнь законов, начертанных творцом, и для усовершенствования человеческой личности и развития самого общества.

При этом подчеркивалось, что, вступая в контакт, католическая церковь признает все то положительное, что есть в современном социальном динамизме, особенно же эволюцию в направлении единства, процесс здоровой социализации и упрочение гражданского и экономического единства. Но все это сопровождалось оговоркой, что католическая церковь якобы ничем не связана ни с какой особой формой человеческой культуры или политической, экономической или социальной системой и что вследствие своей универсальности она может установить самую тесную связь «между различными человеческими обществами и нациями».

В рассматриваемом документе был определен и круг вопросов, по которым католическая церковь считает себя наиболее подготовленной для диалога. Они в основном сводились к следующим проблемам: брак и семья в современном мире и роль семьи в воспитании детей в духе христианской идеологии; влияние христианской идеологии на культурное развитие человечества; развитие человеческой личности (в желательном церкви духе) в условиях различных социально-экономических систем с оговоркой возможности признания некоторого несовершенства современного капиталистического общества, в котором «роскошь одних сопровождается нищетой других... существует неравенство в политической жизни... острее становятся противоречия», и с осторожной рекомендацией идти по пути разумных реформ и изменения образа мышления и жизненных привычек; экономическое развитие в современном обществе.

При рассмотрении этого круга вопросов конституция рекомендует «критиковать ошибки как тех ученых, которые во имя ложной идеи свободы выступают против необходимых реформ, так и тех, которые жертвуют основными правами отдельных лиц или групп ради коллективной системы производства».

Таким образом, защита правомерности существования частной собственности на орудия и средства производства остается одной из основных целей католической церкви в диалоге с ее идеологическим противником.

В рассматриваемом документе собора предусматривались и пути усовершенствования современного буржуазного общества, которые должны, по мнению католической церкви, приобрести в новых условиях новых сторонников. Среди них мы видим рекомендацию разумно руководить экономикой, наиболее целесообразно размещать и развивать отдельные отрасли, правильно сочетать развитие одних отраслей с другими, допускать трудящихся к участию в управлении предприятиями, в разрешении трудовых конфликтов путем переговоров и только в самых крайних случаях признается право трудящихся на забастовку.

Конституция «О церкви в современном мире» рекомендует призывать всех трудящихся к сотрудничеству в рамках уже изложенных рекомендаций, а также к участию в сохранении мира с существенной оговоркой, что «мир это не просто отсутствие войны, но и классовый мир» (§ 78).

Наряду с этим документ собора разрешает выступать за осуждение войны, как таковой, смягчение ее бесчеловечных форм, а также за прекращение гонки вооружений.

Особое внимание уделялось в конституции значению пропаганды форм международного экономического сотрудничества типа «объединенной Европы».

Определяя роль католической церкви в диалоге в целом, Второй Ватиканский собор в заключительной части принятой им конституции пришел к выводу, что «церковь в силу своей миссии, состоящей в том, чтобы просветить весь мир своим евангельским посланием и объединить в едином духе всех людей любой нации, племени и цивилизации, становится символом того братства, которое позволяет укрепить истинный диалог. Идя навстречу этому диалогу, католическая церковь исходит из стремления установить диалог, который... не исключает никого, ни тех, кому свойствен культ высших человеческих ценностей... ни тех, кто выступает против церкви и различными способами ее преследует».

Из сказанного следует, что позиция католической церкви была сформулирована собором достаточно четко. Несмотря на некоторые гибкие формулировки, эту позицию можно все-таки охарактеризовать как позицию оправдания основ современного капиталистического общества. Такой подход к современности предполагает, по мнению авторов конституции, использование различных возможностей для непосредственного участия в диалоге, для пропаганды церковной политики приспособления к новым историческим условиям, известной в социологической литературе под названием политики «аджорнаменто». Он выражает попытки церкви оправдать в международном и национальном плане религиозно окрашенный реформизм нового образца, который способствовал бы отвлечению широких масс трудящихся от политической борьбы и по возможности тормозил бы развитие международного рабочего движения и его борьбу за единство в своих рядах.

Вместе с тем содержание конституции «О церкви в современном мире», как и весь ход ее обсуждения на сессиях Второго Ватиканского собора, позволяет сделать вывод, что именно в ней нашел свое наиболее полное отражение кризис католической церкви, которая вынуждена теперь играть перед народными массами роль защитника их интересов, оставаясь в действительности оплотом капитализма.

Обсуждение конституции также показало, что путь, запрещавший католикам знакомиться с марксизмом, уже больше не эффективен, поскольку марксизм является объективным и важным фактором современности, сила которого не только в гуманности его конечных целей, но и в реальности программы освобождения трудящихся. Поэтому в

полемике с марксистами католические социологи не могут не считаться с тем, что их оппоненты уже заслужили потенциально доброжелательное отношение верующих трудящихся, которых привлекает программа единства действий и братской солидарности в борьбе за социальные и экономические преобразования, за мир, за общедемократические свободы.

Возможно, именно это обстоятельство было учтено в тексте «Обращения католической церкви к трудящимся», провозглашенного Павлом VI в декабре 1965 г. на площади св. Петра в Риме во время торжественной церемонии закрытия Второго Ватиканского собора. В обращении подчеркивалось, что в прошлом якобы по обоюдной вине часто возникали недоразумения между церковью и рабочим классом, но теперь настал час примирения. «Будьте уверены,— говорилось в обращении,— что церковь понимает ваши страдания, вашу борьбу, ваши чаяния, она высоко оценивает достоинства, которые облагораживают вашу душу: смелость, преданность, профессиональные знания, любовь и справедливость»¹.

После провозглашения обращения, видимо в целях популяризации позиции церкви, Павел VI в своих выступлениях перед различными группами рабочих неоднократно подчеркивал, что материалистический взгляд на труд, по его мнению, возбуждает желание подорвать «гармонию человеческого существования», что «классовая борьба возбуждает злобу против тех, кто дает работу». «Когда я жил в Милане,— говорил папа,— выступая перед рабочими химического завода «Икар-Лео»,— я знал многих предпринимателей; это прекраснейшие люди, я им всегда говорил: «Будьте друзьями рабочих»².

Позиция поддержки идеи классового мира прозвучала и в выступлении Павла VI перед дипломатами, аккредитованными при Ватикане, в начале января 1966 г.

В то же время Павел VI в своих последующих выступлениях все чаще обращал внимание на то, что к контактам с неверующими надо относиться осторожно, так как они могут стать «вредными» для католической церкви, способствовать усугублению раскола в католическом мире. Эта боязнь нашла отражение и в католической прессе. В частности, в газете «Оссерваторе романо» все чаще высказываются сомнения в целесообразности контактов. В частности, в ней была опубликована статья бывшего заместителя ди-

¹ L'Osservatore Romano, 1965, 9.XII.

² L'Unità, 1966, 25.II.

ректора газеты Федерико Алессандрини, в которой указывалось, что диалог католиков с коммунистами возможен только при наличии убеждения, что коммунизм может эволюционировать в «духе светской демократии», другими словами, изживать свою сущность¹. Патриарх Антиохии кардинал Максимос IV рекомендовал в этих целях «направить в мир труда больше священников, готовых участвовать в тяжелом труде и социальных усилиях людей нашего времени, с тем чтобы укреплять у них веру в учение, которое они начинают отвергать»².

В октябре 1968 г. в Ватикане Секретариатом по делам неверующих был опубликован документ «Диалог с неверующими»³, ориентированный на верующих, в котором еще более подробно излагалась позиция католической церкви в отношении диалога. Главной задачей христиан, указывалось в предисловии к этому документу, в конечном итоге является пропаганда Евангелия, однако нельзя не считаться с тем, что «интенсификация социальных отношений оказала огромное воздействие на осознание «плюрализма», но истинный плюрализм возможен лишь тогда, когда люди и общественные группы, различные по характеру и культуре, вступают в диалог». Следовательно, «все христиане призваны содействовать диалогу на всех его уровнях как выражению братской любви, соответствующему потребностям человечества, вступающего в период зрелости». При этом делается отсылка к конституции «О церкви в современном мире», где говорится, что «церковь в силу своей миссии, состоящей в том, чтобы просвящать весь мир своим евангельским посланием и объединять в едином духе всех людей любой нации, племени и цивилизации, становится символом того братства, которое позволяет укрепить истинный диалог». В документе указывается, что многие в мире не исповедуют никакой религиозной веры, другие — приверженцы нехристианских религий, третьи — «наши христианские братья — некаатолики», поэтому при Ватикане для развития диалога в соответствии с решениями Второго Ватиканского собора и было учреждено три Секретариата: по объединению христиан, по делам нехристиан и по делам неверующих.

Авторы документа «Диалог с неверующими» различают три фундаментальных типа диалога:

— дискуссии для установления чисто человеческих отношений с целью освобождения партнеров по диалогу от

¹ L'Osservatore Romano, 1966, 13.V.

² Le Monde, 1965, 29.IX.

³ La Documentation catholique, 1968, 6.X.

изоляции и взаимного недоверия и создания атмосферы истинной симпатии и взаимного уважения;

— дискуссии по проблемам, особенно важным для партнеров по диалогу, позволяющих им совместно стремиться к более глубоким познаниям истины, к лучшему познанию реальности;

— дискуссии по обсуждению таких проблем, по которым независимо от доктринальных разногласий может быть достигнута предпосылка для сотрудничества, для достижения намеченных целей.

При этом авторы документа отмечают, что диалог должен заключать некоторую обоюдность в том смысле, что каждый из его участников не только отдает, но и что-то получает.

Второй параграф этой главы посвящен рассмотрению возможности и необходимости доктринального диалога. Авторы документа выражают опасение, что вера в бога не всеми верующими воспринимается совершенно и диалог может подвергнуть ее тяжелым испытаниям. Риск здесь неизбежен, считают они, но жизнь заставляет не уклоняться от доктринального диалога, а вести его с оппонентами католической церкви в наступательном духе или не вести его вообще, если верующие имеют дело с той категорией марксистов, которые примыкают к коммунизму в силу тесных связей, которые они устанавливают между теорией и практикой.

Вместе с тем возможен диалог с отдельными лицами, общественными группами и партиями по конкретным политическим вопросам, порожденным неприемлемыми для христианства доктринами, способными «эволюционизировать к позициям, которые, в сущности, будут отличаться от того, чем они порождены».

В документе даются и некоторые практические директивы участникам диалога, пастырям и просто верующим. Они призываются к осторожности в диалоге с представителями нехристианских религий и особенно с представителями «атеистических стран». Епископским конференциям поручается разрабатывать конкретные рекомендации по диалогу для каждого народа, применительно к местным условиям. Дается установка об улучшении подготовки кадров духовенства в церковных университетах и на богословских факультетах, в первую очередь об улучшении обучения их философским и теологическим дисциплинам, чтобы они лучше представляли умонастроения нашего века, знали главные формы неверия, были готовы к диалогу с современниками. Выска-

зывается необходимость создания с этой целью высших религиозных курсов для изучения проблем неверия, атеизма и диалога и учреждения соответствующих подразделений или комиссий в местных епархиальных и национальных органах.

Документ призывает духовенство к глубокой подготовке не только к различным конференциям, конгрессам и другим открытым дискуссиям, но и к повседневному общению со своими прихожанами, особенно с молодежью.

В заключении документа содержится обращение к верующим христианам, евреям и мусульманам развивать экуменическое сотрудничество с целью совместного развития диалога с неверующими.

Идеи документа «Диалог с неверующими» получили свое дальнейшее развитие в ноте Секретариата по делам неверующих, опубликованной под названием «Изучение атеизма и подготовка семинаристов к диалогу с секуляризованным миром»¹. В этой ноте конкретные рекомендации об улучшении обучения священников и необходимости их своевременной подготовки к диалогу с неверующими мотивируется признанием Ватиканом феномена необыкновенного роста атеизма и секуляризации в современном мире, причем не только среди интеллигенции, но и среди широких кругов народных масс. В ноте говорится, что «продукт многочисленных и разнообразных причин, атеизм («обезбоживание») становится не только все более распространенным, но и более углубленным и агрессивным. Он находит благодатную почву для распространения на Востоке и в Африке, где он заинтересовал сотни миллионов людей». В западном мире, по мнению идеологов Ватикана, атеизм обнаруживает свои «наиболее вирулентные корни в неопозитивизме и прагматизме, стал все более ходовой и как бы естественной *forma mentis*» в условиях современной культуры»², видимо, связан с ростом культурного уровня восточных и западных народов и имеет тенденцию к дальнейшему развитию и превращению «в будущность всего человечества». Все это крайне затрудняет диалог как в университетских кругах, так и в мире рабочих, констатируют авторы ноты.

Отмечая все более широкое распространение марксизма, документ требует изучения будущими священниками не только трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, но и корней марксизма в философии Гегеля и в особенности Людвиг Фейербаха, марксизма-ленинизма в целом, маоизма, различных

¹ L'Osservatore Romano, 1970, 25.XI.

² Ibidem.

ревизионистских течений, трудов Р. Гароди, Д. Лукача, Э. Блоха и, наконец, различных новых неомарксистских течений — структуралистического марксизма Л. Альтуссера, «Франкфуртской школы» Г. Маркузе и т. п. Причем для ведения диалога с коммунистами священники должны быть подготовлены не только в идеологическом плане, но и разбираться во всем комплексе социально-политических доктрин, отстаиваемых коммунистическими партиями.

Авторы документа обращают внимание на хронический недостаток у священнослужителей исторической и культурной информации, что весьма затрудняет их беседы и дискуссии не только с марксистами, но и многими представителями интеллигенции.

Призвав их к усиленному самосовершенствованию, нота вменяет им в обязанность всегда соблюдать в диалоге принципы искренности и благожелательности, вести соответствующий (примерный) образ жизни, не отступая от него в любых сложных жизненных ситуациях.

В заключительной части ноты еще раз подчеркиваются трудности и опасности диалога и в связи с этим дается рекомендация священнослужителям быть готовым к ним, не допускать в работе никакого дилетантства и импровизации, дабы «не оказаться безоружным перед лицом секуляризованного и безбожного мира», иметь точное представление о характере диалога, его участниках и быть уверенным в том, что речь не идет о сотрудничестве с коммунистическим миром.

В учебные планы католических семинарий, колледжей и университетов были включены спецкурсы по марксизму и атеизму. В соответствии с идеями Секретариата по делам неверующих в феврале 1977 г. при папском Урбанианском университете в Риме был открыт Институт атеизма, главной задачей которого является повышение антикоммунистической квалификации священнослужителей, периодически собираемых из разных стран мира, а также поиски новых эффективных средств борьбы с марксизмом, его фальсификация и вульгаризация.

Среди новых клерикальных «теорий», используемых реакцией в борьбе с марксистами, видное место занимает получившая широкое распространение доктрина деидеологизации марксизма-ленинизма. Суть ее заключается в изображении последнего некой псевдорелигией, отнимающей у человека его истинную религию. Автор этой концепции К. Маннгейм различает два основных этапа мышления: «идеологический» (служащий защите существующего соци-

ального порядка) и «утопический» (преследующий цель изменить существующий социальный порядок). Он утверждает, что любая идеология, если она ставит перед собой задачи революционного преобразования общества, является, по существу, утопической, так как революционные преобразования, по его мнению, якобы основаны на искаженном объяснении мира.

Доктрина деидеологизации коммунистического учения, с одной стороны, служит буржуазии для удержания рабочего класса от борьбы за завоевание политической власти, а с другой стороны, питает иллюзии буржуазной интеллигенции о ее особом положении, ориентируя ее на духовные дискуссии, а не на достижение коренных социальных изменений в союзе с рабочим классом.

Всячески поддерживается католическими деятелями и теория так называемой «модернизации» марксизма, согласно которой противоречия между трудом и капиталом носят формальный характер и изменения отношений между ними в ходе научно-технической революции якобы автоматически снимают конфликтную ситуацию.

С научно-технической революцией связывает свои надежды и профессор Мюнстерского университета В. Д. Марш, утверждающий, что якобы социальная этика вырабатывает такие способы социальной и экономической жизни, которые смогут преодолеть альтернативу «демократия» — коммунизм¹.

В то же время, учитывая политические настроения многих верующих, Ватикан все чаще в своих официальных документах вынужден подвергать критике реально существующий капитализм. Так, в апостольском послании «Октогезима адвениенс» (1971 г.), опубликованном по случаю восьмидесятилетия энциклики «Рерум новарум», Павел VI указывал на то, что при капитализме человеческие права часто не признаются, кое-где имеется откровенная дискриминация, что, исповедуя «либеральную идеологию», работодатели руководствуются лишь прибылями и укреплением своего могущества. Но в целом, как уже говорилось, капитализм не осуждается, конкретных примеров, как всегда, когда речь идет о критике капитализма, не приводится. Аналогично звучит и послание канадских епископов по случаю праздника труда (сентябрь 1972 г.), в котором констатировались трудности, переживаемые канадскими трудящимися, указывалось на существование безработицы, отмечалось неравно-

¹ См.: Аргументы. 1980. М., 1980, с. 29.

мерное распределение национальных доходов, констатировалось, что в Канаде беспорядочно расходуются национальные богатства, наносится вред окружающей среде¹.

Однако даже в самом Ватикане в этих вопросах нет единства мнений. Так, бывший председатель Секретариата по делам неверующих, созданного решением Второго Ватиканского собора, кардинал Кёниг считал, что католической церкви необходимо изыскивать любые возможности для обеспечения сосуществования христианского мировоззрения с марксизмом и поддерживать любые контакты с атеистами, включая диалог. Его же ближайшие сотрудники по Секретариату занимали и занимают сейчас в этом вопросе не только более жесткую, более непримиримую позицию, но и настаивают на необходимости прямых идеологических диверсий против социалистических стран и мирового коммунистического движения.

Аналогичной точки зрения придерживается и французский епископат, который в решении своей Ассамблеи в 1972 г. подчеркивал, что «на диалог можно соглашаться лишь в том случае, если в его ходе есть возможность сохранить «верность Евангелию»².

Из сказанного можно сделать вывод, что «реакционные силы христианской церкви намерены использовать диалог как одно из средств распространения буржуазных идей внутри марксистского рабочего движения и идеологического подрыва социалистических стран»³, — писал известный западногерманский ученый-марксист Р. Штайгервальд. Диалог призван, по их мнению, служить выискиванию и изобретению «слабых мест» в рядах коммунистов, ориентации на идеологическое сосуществование, стимулированию ревизионистских тенденций. Таким образом, в католическом мире до сих пор есть силы, последовательно выступающие за непримиримую борьбу против коммунизма и социалистических стран. Однако их публичные выступления всякий раз встречают ответную реакцию инакомыслящих католических деятелей. «Диалог — это жизнь, — писал известный французский журналист Жорж Монтарон. — Мы можем прекратить диалог на страницах католической печати, но не можем прекратить его на заводах и в школах, ибо христиане-рабочие, ученые, учителя, студенты, — все они ежедневно общаются с марксистами».

¹ La Documentation catholique, 1972, 17.IX, p. 830.

² Le Monde, 1972, 31.X.

³ Проблемы мира и социализма, 1971, № 10, с. 65.

Дифференциация мнений по поводу диалога среди католиков столь значительна, что рассмотреть их в отдельности довольно сложно, да и вряд ли в этом есть необходимость. Вместе с тем в католическом мире имеются два направления, о которых нельзя не сказать особо: это левая и правая идейные оппозиции по отношению к официальной линии Ватикана. При этом нужно оговориться, что под термином «оппозиция» имеется в виду не окончательно сложившаяся группировка каких-то лиц. В условиях капиталистического мира все это выглядит сложнее. Наряду с многочисленными последовательными сторонниками крайних отклонений есть еще и не менее многочисленная прослойка верующих, которая в понимании одних вопросов солидарна с точкой зрения левых католиков (реформаторов), а по ряду других вопросов придерживается взглядов традиционалистов (консерваторов).

Определенную специфику приобрел диалог между марксистами и христианами в связи с началом понтификата папы Иоанна Павла II, опубликовавшего в начале 1979 г. энциклику «Редemptor hominis» («Искупитель человечества»), в которой он изложил свою идеологическую платформу. Не отказываясь от принципиальных идеологических и политических позиций своих предшественников Иоанна XXIII и Павла VI, он, будучи выходцем из католической церкви социалистической страны, внес в диалог между марксистами и христианами некоторую свойственную его мировоззрению специфику.

Присоединяясь в целом к идеологическим позициям католической церкви, изложенным папой Павлом VI в энциклике «Ecclesiam suam» («Своей церкви», 1964 г.), Иоанн Павел II говорит о необходимости внести в жизнь церкви больше «миссионерского динамизма» и установить «диалог», который он, как и папа Павел VI, назвал «диалогом спасения», точно определив круги, в которых он должен вестись. Особое внимание в этом документе он уделяет необходимости достижения «единства» среди служителей церкви и распространения этого духа «единства» на мирян. Он призывает всех католиков быть целеустремленными, не падать духом перед трудностями общей евангелизации, используя в этих целях «открытость сближения, возможность диалога, искания истины общими усилиями в полном евангельском и христианском смысле». Особое внимание в энциклике он уделяет сближению во имя общих целей не только с христианами, но и с «представителями нехристианских религий». Однако среди общих задач он называет не только рас-

пространение религиозной идеологии, но и борьбу против применения водородного, нейтронного, атомного и прочего оружия, предотвращение вооруженных конфликтов, борьбу против загрязнения окружающей среды, за уважение к детям во чреве их матери и т. п.

В своей политической деятельности папа Иоанн Павел II, судя по выступлениям в Польше и ряде других стран, поддерживает линию Второго Ватиканского собора и упомянутой энциклики, признававших возможность сосуществования разных общественных систем и необходимость для церкви укреплять свои позиции «по обе стороны социальных баррикад» (Иоанн Павел II имел в виду не только государственные границы.— М. А.), не отвергая мысли Иоанна XXIII о возможности различий между социалистической идеологией, материалистическим мировоззрением и социалистической практикой в отдельных социалистических странах. В свое время Иоанн XXIII тем самым дал идеологическое обоснование диалогу, сотрудничеству католиков и марксистов, сотрудничеству церкви с социалистическими государствами по целому ряду политических и социальных проблем.

Иоанн Павел II развил эти идеи Иоанна XXIII, в частности, в проповедях в Ченстохове, где он дал свою трактовку «теологии труда» — труда, созидającego как материальные ценности, так и самого человека. Новый папа не может не считаться с фактом существования социалистических государств, но критически относится к научному социализму, к научному марксистско-ленинскому мировоззрению как теоретической основе социалистического строя. В идеологической области у него преобладает тенденция к конфронтации с социализмом, к критике теории марксизма и идеологической ситуации в тех или иных социалистических странах, облаченной в призывы к «евангелизации» социалистической действительности.

✓ Многого ждали сторонники «теологии освобождения», участники движения «Христиане за социализм» и другие представители «мятежной» церкви в Латинской Америке от выступления папы Иоанна Павла II в г. Пуэбло (Мексика) на III конференции Совета епископов стран Латинской Америки в конце января 1979 г. Однако их ожидания не оправдались. Уже в своей первой речи, произнесенной в Мексике, он ясно дал понять, что осуждает любые отклонения от традиционной линии католической церкви, а в программном выступлении на III конференции Совета епископов Латинской Америки (СЕЛАМ) недвусмысленно призвал

отойти от решений предыдущей, II конференции СЕЛАМ в г. Медельине (Колумбия, август 1968 г.)¹, которые выступали за улучшение существующего общества, но якобы неправильно или ошибочно истолковывались многими латиноамериканскими священниками. Глава католической церкви осудил «теологию освобождения», а значит, и ее сторонников, участников движений «Христиане за социализм», «Молодая церковь в Чили», «Голконда» в Колумбии, «Священники третьего мира» в Аргентине, «Национальный центр социальной информации» в Перу, «Движение христианского курса» в Парагвае и т. д.², заявив, что неверно считать Христа революционером, политиком, бунтарем из Назарета. Миссия Христа, говорил папа, заключается в интегральном спасении человека путем проповеди любви, которая преображает, прощает и примиряет. Он отверг «новое прочтение Библии», утверждая, что в ней нет ничего революционного. Церковь, по его мнению, осуждает несправедливость, но она должна бороться против нее не политическими методами, не сближаясь с той или иной философией или идеологией, а путем морального совершенствования человека, ибо зло заключается якобы не в социально-политических структурах капитализма, а в том, что человек лишен своей главной силы — веры.

Щедрый на осуждение «мятежных» священников, Ватикан в то же время не нашел слов для осуждения правых террористических групп, действующих сегодня во многих странах Латинской Америки, таких, как «Такуара» и «Алконес» в Аргентине, «Эскадрон смерти» в Бразилии, «Мано» в Гватемале, «Грахо» в Чили, «Ньянкауасу» в Боливии и др.

Таким образом, выступление папы, по существу, было направлено на отвлечение верующих от участия в политической борьбе.

«Заключительный документ» конференции носит компромиссный характер, хотя и робко, но осуждает репрессивные режимы региона, нарушения прав человека и при этом оставляет и обновленцам и консерваторам возможность занимать противоположные позиции.

Подобные идеологические притязания Ватикана, основанные на стремлении к конфронтации, естественно, не мо-

¹ Подробнее см.: Григулевич И. Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М., 1972, с. 221—234.

² Попытки объединить эти группировки в континентальное движение с единым руководящим центром не увенчались успехом как из-за полицейских преследований, так и из-за левацких загибов отдельных «мятежных» католиков.

гут способствовать на практике дальнейшему развитию диалога между христианами и марксистами, хотя отказаться от него католические церковники уже не могут. Диалог продолжает в последние годы широко развиваться, особенно по проблемам сохранения мира, разоружения, развития народов, социальной справедливости. Многие миллионы верующих, и не только католиков, занимают по этим вопросам позицию, может быть, не всегда четко осмысленную, но в общем совпадающую с целями международного коммунистического и рабочего движения.

В этой связи нельзя недооценивать стремление многих католиков и вообще христиан отмежеваться от прежней активной защиты капитализма, хотя их намерения и принимаемые декларации далеко не всегда находят желаемое отражение в реально складывающейся действительности. Вместе с тем можно с полной ответственностью утверждать, что прогрессивные устремления среди масс католического населения будут с годами не только усиливаться, но и во все большей степени влиять на официальную политическую доктрину католической церкви.

Глава III

Практика диалога

Вынужденный переход Ватикана от анафемы в адрес коммунистов к диалогу с ними — явление далеко не однозначное. С одной стороны, католики-миряне, в том числе и часть священнослужителей, стали активнее выступать за мир, разрядку, разоружение, против неоколониализма и расизма, за реальные социально-политические преобразования и устранение социальных несправедливостей, присущих капиталистическому миру. Это их позиции в диалоге с марксистами, с которыми они все чаще выступают в одном строю в борьбе за удовлетворение общих экономических и политических требований.

С другой стороны, диалог, подкрепленный участием в общей борьбе трудящихся за мир и социальную справедливость, влияет на постепенное изменение мировоззрения и рост классового самосознания у многих верующих, на поворот влево части священнослужителей в ряде стран Европы и особенно, как уже говорилось, в странах Латинской Америки, где сформировалась так называемая «мятежная» церковь¹.

Однако одновременно во многих зарубежных странах, в том числе и в странах Латинской Америки, активизировалась деятельность реакционных группировок и течений как в лоне самой католической церкви, так и в христианско-демократических партиях. В Чили, Колумбии, Сальвадоре, Бразилии, Аргентине сотни священников, выступивших в защиту интересов народных масс, замучены, а тысячи брошены с молчаливого согласия церковных верхов в застенки тюрем палачами различных правящих хунт и фашистских режимов. Примеры преследования отдельных священнослужителей имеются и в других странах (Испания, США).

В этих случаях империалистические круги не щадят даже видных церковных иерархов. Характерным примером

¹ См.: Григулевич И. Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке.

является кровавая расправа с архиепископом Сальвадора Оскаром Арнульфо Ромеро.

В начале февраля 1980 г. архиепископ Сальвадора О. Ромеро лично вручил папе Иоанну Павлу II меморандум, в котором он перечислял имена 896 лиц, погибших от рук правых террористов в 1978—1979 гг., а также 1531 арестованного и 205 пропавших без вести. В числе убитых были названы 11 священников, включая трех иезуитов¹.

17 февраля 1980 г. О. Ромеро обратился с письмом к президенту Картеру, выразив глубокую озабоченность военной помощью, которую оказывает США хунте². А 24 марта 1980 г. было совершено беспрецедентное злодеяние. Во время церковной службы Оскар Арнульфо Ромеро, который, как отметил в посмертной статье кубинский журнал «Боэмия», «превратил свои воскресные мессы в мощную трибуну защиты прав человека, призывая к созданию режима социальной справедливости», был убит.

Объектом террора крайних реакционных кругов стал и сам папа Иоанн Павел II, на которого 13 мая 1981 г. было совершено нападение на площади св. Петра в Риме, когда он в открытой машине ехал на традиционную проповедь. Ровно через год, 13 мая 1982 г., в португальском городе Фатима вновь была совершена попытка покушения на папу. Покушавшийся оказался испанским священником, последователем ультраконсервативного французского теолога Марселя Лефевра³.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в речи на обеде в честь президента Алжирской Народной Демократической Республики, Генерального секретаря партии Фронт национального освобождения Шадли Бенджедида сказал: «Объектами террора становятся видные, в том числе и самые высокие, государственные, политические, религиозные деятели. При всем различии конкретных обстоятельств общая цель прослеживается довольно ясно: дестабилизировать политическую жизнь соответствующих стран, подавить демократию, создать условия для прихода к власти самых реакционных диктаторских режимов»⁴.

Реакционное крыло католических сил сегодня возглавляется французским теологом Марселем Лефевром — ярким противником диалога, называемым в кулуарах католической церкви антипапой. Демагог и реакционер, он

¹ См.: Латинская Америка, 1980, № 9, с. 36.

² См. там же, с. 37—38.

³ См.: Правда, 1982, 14 мая.

⁴ Правда, 1981, 10 июня.

требует от Ватикана вернуться на дособорные позиции, угрожая создать собственную церковь. Его поддерживают многие члены римской курии, французского, испанского, португальского, западногерманского, бразильского и ряда других епископатов, и в том числе даже известный в буржуазных кругах якобы левыми взглядами бразильский епископ А. Лоршейдер, который в своих выступлениях перед верующими не однажды подчеркивал, что «когда мы, католики, говорим об изменении модели или системы, то не имеем в виду... коммунистическую модель или систему, потому что она против бога, против человека», и что бразильская католическая церковь никогда не пойдет на союз с коммунистами. Разделяет эти взгляды и еще более известный в католическом мире своими «левыми» настроениями бразильский епископ Хелдер Камара, неоднократно ставивший в своих выступлениях на одну доску США и Советский Союз и осуждавший «насилие», имея в виду, что «США никогда не допустят второй Кубы в Западном полушарии». А многим ли от них отличается в этом смысле бразильский епископ Сиго, который требует мобилизации всех церковных сил на борьбу с коммунизмом?

Даже в проповедях приходских парагвайских священников, поддерживающих «Движение христианского курса», выступающее против диктатуры и объединяющее верующих рабочих, крестьян, ремесленников, служащих, солдат и даже полицейских, все еще можно слышать антикоммунистические призывы. Правда, под влиянием близкого общения и обмена мнениями с прихожанами таких священников становится все меньше и все больше таких, которые называют коммунистов «неверующими братьями».

С оружием в руках вместе с коммунистами против диктаторских режимов боролись в Колумбии капеллан Камило Торрес и его сподвижники, многие священники Никарагуа, некоторые из которых входили в число руководителей победоносной революции, свергнувшей кровавую диктатуру Сомосы.

В целом можно сказать, что многие верующие-миряне, священнослужители, теологи, представители различных католических организаций вступают в диалог с марксистами уже без помощи упоминавшегося выше «Общества св. Павла».

Это общество было создано в 1956 г. в ФРГ. Оно должно было влиять на формирование западного общественного мнения, разрабатывать общие рекомендации для все чаще возникающих дискуссий между католиками и марксиста-

ми, между левыми и консервативно настроенными католиками, а проще говоря, должно было разрабатывать методы идеологических диверсий против позиции «неверующих» участников диалога и даже соглашающихся с ними в отдельных вопросах их католических оппонентов. Однако после Второго Ватиканского собора общее «полевание» затронуло и международную деятельность «Общества св. Павла».

Начиная с 1965 г. общество начало проводить международные симпозиумы христиан и марксистов: в 1965 г. в Зальцбурге (Австрия), в 1966 г. в Химзее (ФРГ), в 1967 г. в Марианске-Лазне (ЧССР). Среди участников было много марксистов из разных стран.

Зальцбургская дискуссия на тему «Христианство и марксизм сегодня» (1965 г.) принесла успех марксистам (помимо австрийских марксистов в ней приняли участие и марксисты из других стран Европы). Участники совещания — и марксисты и христиане — были согласны с тем, что будущее человека зависит от того, сумеют ли люди доброй воли добиться отказа от войны и применения силы как способов решения спорных вопросов. Большой интерес всех присутствующих вызвало выступление члена ЦК КПА Вальтера Холличера на семинаре по проблемам мирного сосуществования. Таким образом, марксисты в открытой дискуссии имели возможность развивать свои взгляды перед людьми с разными, часто противоположными мировоззрениями.

На сессии, организованной в 1966 г. в Химзее (ФРГ), обсуждалась тема «Христианская гуманность и марксистский гуманизм»¹. Во встрече христиан и марксистов в Марианске-Лазне (ЧССР) в 1967 г., обсуждавшей проблему «Атеистическое и христианское творчество», христиане вынуждены были признать убедительность многих марксистских доводов о безграничных возможностях человека-творца, раскрывающихся в рамках научно-технической революции.

Первые международные встречи христиан и марксистов подтвердили, что диалог — сложное явление, содержание которого не исчерпывается возможностью и желанием сторон к взаимодействию. На его участников влияют политические концепции их партий (христианских, социал-демократических, буржуазных и т. п.) и сложившееся веками мировоззрение. Практическое сотрудничество возникает в тех сферах, где в ходе диалога выявляется общность поли-

¹ См.: Холличер В. Диалог продолжается.— Вопросы философии, 1967, № 3.

тических и социальных интересов участвующих. Без возникновения такого реального практического сотрудничества, «которое вносит свой вклад в сплочение миролюбивых и демократических сил, дискуссии стали бы беспредметны»¹.

Именно на таких принципах Международным институтом мира (Вена) и теологическим факультетом Венского университета был организован в ноябре 1971 г. в Вене диалог на тему «Мировоззрение и мир», посвященный обсуждению возможностей совместных выступлений марксистов и католиков за мир и мирное сосуществование. В этой встрече марксистов представляли советские ученые Н. А. Ковальский, Д. В. Ермоленко, М. А. Крутоголов, А. С. Беляков, В. С. Брусков, польский профессор Е. Вятра, член ЦК КП Австрии профессор В. Холличер и др. Из католических идеологов в диалоге участвовали профессор Г. Веттер из Восточного института Ватикана, профессор Венского университета К. Херманн, профессор Лувенского университета (Бельгия) Ф. Утар и др.

С основным докладом «Международный мир и мирное сосуществование в Европе и мире» выступил бывший директор Института этики и социальных наук при теологическом факультете Венского университета профессор Р. Вайлер.

В целом встреча ученых — марксистов и католиков — содействовала взаимному выяснению взглядов и выявлению возможности сотрудничества в борьбе за международный мир и европейскую безопасность. О том, что такие предпосылки реально существуют, свидетельствовало письмо профессора Вайлера, опубликованное в газете «Правда». В письме высоко оценивалась политика СССР, направленная на создание мирной Европы².

В октябре 1973 г. эти же институты совместно с Институтом международного рабочего движения и Институтом мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР провели в Москве накануне Всемирного конгресса миролюбивых сил симпозиум католиков и марксистов на тему «Пути и средства решения проблем общественного развития с различных мировоззренческих позиций». В нем участвовали видные католические деятели: А. Дордетт и Р. Вайлер (Австрия), Г. Веттер (Италия), Г. Раушер и Х. Адамо (ФРГ), Д. Оливейра (Бельгия) и др., а также советские ученые.

¹ Проблемы мира и социализма, 1974, № 6, с. 49.

² См.: Правда, 1972, 14 января.

На симпозиуме было заслушано четыре доклада — два от социалистических стран (Н. А. Ковальского из СССР и М. Симана из ВНР) и два от представителей католического мира (Р. Вайлера из Австрии и Густава А. Веттера из Италии)¹. С содокладами и в прениях по ним выступили советские ученые Д. В. Ермоленко, Г. И. Морозов, Ю. А. Замошкин, Г. И. Эзрин, А. А. Галкин, М. В. Андреев и др.²

В этот период сотрудничество между марксистами и католиками по вопросам мира и мирного сосуществования успешно осуществлялось в ходе Ассамблей за европейскую безопасность и сотрудничество в Европе (Брюссель, 1972 г. и 1975 г.), а также Всемирного конгресса миролюбивых сил (Москва, октябрь 1973 г.).

В 1974 г. состоялись две международные встречи христиан и коммунистов, нашедшие широкий отклик среди мировой общественности. Первая из них состоялась в Праге в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», теоретическом и информационном органе коммунистических и рабочих партий, который выходит на 26 языках и распространяется в 145 странах. Вторая встреча на тему «Мирозерцание и мир» проходила в замке Вальтерзее (под г. Зальцбургом, Австрия, ноябрь 1974 г.).

Пражская встреча была посвящена проблемам мирного сосуществования во всех его аспектах. Для участия в диалоге были приглашены два представителя марксистской мысли (член ЦК КП Австрии, канцлер Международного института мира в Вене, профессор Университета имени Карла Маркса в Лейпциге В. Холличер и заместитель директора Института международного рабочего движения Академии наук СССР профессор Н. А. Ковальский) и два католика (директор Института канонического права при теологическом факультете Венского университета профессор А. Дордетт и директор Института этики и социальных проблем при теологическом факультете Венского университета профессор Р. Вайлер).

За «круглым столом» обсуждались такие вопросы, как «Актуальность диалога и сотрудничества между марксистами и христианами», «Обеспечение международного мира и мирного сосуществования между государствами — важное направление сотрудничества коммунистов и католиков»,

¹ Christen und Marxisten im Friedensgespräch. Wien — Freiburg — Basel. 1976, B. I, S. 61—198.

² См.: Ковальский Н. А. Католицизм и мировое социальное развитие. М., 1974, с. 22.

«Роль сотрудничества марксистов и христиан в борьбе против монополий, за социальный прогресс», «Является ли различие в мировоззрении препятствием для сотрудничества и единства действий?», «Перспективы развития сотрудничества марксистов и христиан».

При обсуждении первого вопроса Р. Вайлер говорил, что христиане, так же как марксисты, придают большое значение диалогу с группами, стремящимися к прогрессу, естественно, с позиций, с которых христианство подходит к сфере общечеловеческого развития. В то же время вследствие исторических причин между различными социальными движениями возникали конфликты и недоразумения. Ныне благодаря изменениям в социальной доктрине церкви, внесенным папами Иоанном XXIII и Павлом VI, а также реальной позиции коммунистических партий по обеспечению международного мира создаются условия для того, чтобы избавить человечество от войны.

Диалог, по мнению Вайлера, несомненно, содержит элементы конфронтации, но наряду с этим и готовность там, где это возможно, где признается правильным, сотрудничать с другим партнером. А. Дордетт дополнил позицию Р. Вайлера по этому вопросу конкретными соображениями о том, что христиане готовы признавать и приветствовать социальный прогресс, независимо от того он происходит; в центре внимания христиан и марксистов должен быть человек; католики не могут не считаться с тем, что коммунизм и коммунистические государства представляют собой реальность, которую невозможно игнорировать.

По вопросу обеспечения международного мира и мирного сосуществования между государствами представители католического мира исходили из позиций, изложенных в энцикликах «Пацем ин террис» и «Популорум прогрессию», а также в выступлениях Павла VI. Они отмечали вклад в идею мирного сосуществования В. И. Ленина и Г. В. Чичерина¹, заявив, что он представляет собой «дар всему человечеству, который мы можем с благодарностью принять».

По вопросу сотрудничества марксистов и христиан в борьбе против монополий позиции представителей католицизма были более осторожными. С одной стороны, они отмечали, что социальное католическое учение якобы всегда уделяло внимание проблемам рабочих и что решающую роль в этом вопросе, по их мнению, играет единство действий

¹ Г. В. Чичерин (1872—1936) — советский государственный и партийный деятель, осуществлявший на практике ленинские принципы внешней политики мирного сосуществования.

всех групп и направлений в международном профсоюзном движении. Что же касается христианского мира, то в нем имеются опасения, что такое конкретное и актуальное сотрудничество может расчистить путь распространению коммунизма.

В основном совпали мнения по вопросу, является ли различие в мировоззрении препятствием для сотрудничества и единства действий. Не является, утверждали представители католического мира. Идеологическое противоборство есть и будет, но оно не должно быть препятствием к утверждению мира между народами. Диалог показывает, что многим католическим деятелям присуще недостаточное понимание марксизма, непонимание того, что он является всеобъемлющей мировоззренческой идеологией, нашедшей воплощение к тому же в экономической и социальной системах.

Участвовавшие во встрече католики высказали мнение, что диалог будет успешно развиваться при условии понимания обеими сторонами того, что ни марксизм, ни католицизм не могут измениться под влиянием друг друга. Когда-то христиане пытались обосновывать правомерность существования феодальной системы и капитализма, исходя из «священного писания». Впоследствии от этих аргументов пришлось отказаться. Сегодня они понимают, отмечалось на встрече, что полное осуществление идеалов христианства возможно лишь в потустороннем мире, относительно существования которого у них и у их партнеров по диалогу различные мнения. В диалоге не должно иметь места применение силы или давление, а церковь не должна отстаивать политические позиции того или иного государства, от которого христианин ждет лишь обеспечения всестороннего развития его материальных и духовных потребностей.

В заключение Н. Ковальский и В. Холличер заявили, что дальнейшее сотрудничество марксистов и христиан обусловлено в значительной степени их общей заинтересованностью в укреплении международного мира и безопасности, с одной стороны, а с другой — борьбой против монополий, за социальный прогресс, если учесть, что силы империализма стремятся помешать осуществлению процесса международной разрядки, а монополистический капитал пытается не допустить дальнейшего развертывания классовых битв в условиях обострения всех противоречий капиталистического общества¹.

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1974, № 6, с. 49—55.

Все участники «круглого стола» пришли к выводу, что принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем является ныне единственной альтернативой всеобщему уничтожению в огне новой мировой войны. Он принимается как реальность людьми с различными социальными и мировоззренческими установками.

Интересная дискуссия между коммунистами и христианами, как уже говорилось выше, имела место в ноябре 1974 г. на симпозиуме «Мировоззрение и мир» в замке Вальтерзее в окрестностях Зальцбурга (Австрия). В ней принимала участие советская делегация в составе Ю. А. Замошкина, Н. А. Ковальского, М. В. Андреева и В. С. Брускова. Всего в симпозиуме приняли участие 47 человек, представляющих 14 стран, в том числе Австрию, ФРГ, Ватикан и Италию, Бельгию, Аргентину, Финляндию, ЮНЕСКО. Социалистические страны помимо Советского Союза были представлены делегациями: ГДР, ЧССР, ВНР, ПНР и СРР.

С основными докладами «Идеология и мир» выступил советский профессор Ю. А. Замошкин и «Мировоззрение и мир» — профессор Венского университета Хенрих Шнейдер. С содокладами от марксистов выступили профессор Н. А. Ковальский и член ЦК КПА профессор В. Холличер. Советские участники и другие марксисты убедительно доказывали в своих выступлениях, что решение острейших международных, межгосударственных проблем мирными средствами на основе переговоров и взаимной договоренности и сотрудничества является объективной необходимостью. «Характерным выражением этой объективной необходимости и важнейшей предпосылкой ее реализации является советская внешняя политика, начиная с ленинского Декрета о мире до Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС»².

В выступлениях Ю. А. Замошкина, В. Холличера, Н. А. Ковальского отмечалось, что «марксизм-ленинизм помогает научной интеллигенции, студентам, широким кругам общественности проанализировать объективные перспективы борьбы за мир, социальный прогресс, глубоко вникать в борьбу против идеологии империализма...»³, подчеркивалась важность конкретных совместных действий.

Член Секретариата Правления Германской коммунистической партии профессор Р. Штайгервальд в своем вы-

¹ Christen und Marxisten im Friedensgespräch, B. I, S. 201—304.

² Подробнее см.: Ковальский Н. А. Церковь и проблемы мира. М., 1976, с. 59.

³ Там же, с. 60.

ступлении отметил, что в современных условиях необходимость борьбы с империализмом и политикой международных монополий создает благоприятную почву для укрепления союза коммунистов и христиан.

Представители христиан профессора С. Эйлиту (Аргентина), Г. Веттер (Италия), Х. Шнейдер, Р. Вайлер, Т. Шенфельд (Австрия), Г. Баадже (ФРГ), Ф. Ратциг (Финляндия) и ряд других католических и протестантских специалистов выступили с изложением своих взглядов.

Далеко не все, высказанное марксистами, с пониманием было воспринято христианами. Различие во взглядах на ход развития истории человечества, роли человека в реальных общественных отношениях и т. п. затрудняло полное взаимопонимание, но зато будило мысль, заставляло задуматься над диалектическим подходом к объективному процессу саморазвития общества, всех его элементов и сторон.

Однако и в замке Вальтерзее было продемонстрировано определенное единодушие в обсуждении проблем мира, в результате чего участниками симпозиума были поддержаны два документа, разработанных Постоянным комитетом Всемирного конгресса миролюбивых сил, — Хартии мирного сосуществования, международной безопасности и сотрудничества и Декларации о принципах сотрудничества миролюбивых сил.

В ноябре 1975 г. состоялся очередной симпозиум христиан с марксистами в г. Мюнхене (ФРГ). С основными докладами на этом симпозиуме выступили профессора Высшей теологической школы в г. Фульд (ФРГ) Петер Инхоффен «Прогресс в современной христианской мысли» и советский профессор А. А. Галкин. В январе 1977 г. во встрече в Роземонте (Филадельфия, США) приняла участие советская делегация в составе директора Международного института мира в Вене В. С. Брускова и профессора Ю. А. Замошкина. В апреле 1978 г. в Кишиневе (СССР) состоялась очередная встреча на тему «Проблема разоружения с точки зрения различных мировоззрений»¹.

В организации этого диалога помимо Института мира при теологическом факультете Венского университета и венского Международного института мира приняли участие Советский комитет защиты мира и Институт за международное взаимопонимание Роземонтского колледжа (Филадельфия, США). Диалог проходил в условиях нового обострения международной обстановки и принял довольно острую форму. В нем участвовали 52 видных ученых марксистов.

¹ Christen und Marxisten im Friedensgespräch. Wien — Freiburg — Basel. 1979, B. II, S. 13—334.

ста и христианина из 20 стран мира. В отличие от предыдущих встреч на этой присутствовали не только католики, но и лютеране, методисты, евангелисты, англикане, представители епископальной церкви из США, Канады, Колумбии, Доминиканской Республики, Панамы, ФРГ, Австрии, Италии, Западного Берлина, Швеции, Великобритании и Австралии. Социалистические страны были представлены учеными Болгарии, Чехословакии, Румынии, ГДР, Венгрии, Польши. Неожиданно большую делегацию в составе десяти человек направили религиозные организации США. С основным докладом выступили профессора Р. Вайлер (Австрия) и О. Н. Быков (СССР). В своем докладе «Католическая церковь и католическая социальная концепция разоружения» профессор Р. Вайлер утверждал, что якобы христианская церковь в течение всей своей истории была поборником мира и благ человечества. Она якобы никогда не рассматривала свою социальную концепцию как аналог некой партийной программы, что приписывают ей христианские партии. Церковь, заявлял он, может влиять на политику только через свои религиозные принципы и нравственные ценности. С позиций современной социальной программы католицизма он осудил те мировоззрения, которые оправдывают войну и вооружение, назвав в качестве примера мировоззренческие элементы фашизма и расизма. Оценивая современную спираль гонки вооружений, докладчик пытался доказать, что она уже не может быть остановлена только с помощью переговоров в той форме, как они велись до сих пор, и поэтому необходимы радикальные нравственные усилия всего человечества, чтобы обеспечить необходимый качественный скачок в решении этой проблемы. В связи с этим он говорил об особой роли церкви в сохранении мира.

Что касается гонки вооружений, то докладчик весьма аргументированно показал, что она опасна, что это заблуждение, преступление и безумие. Правда, он не показал, какие из великих держав ответственны за это, заявив, что церковь осуждает гонку вооружений, независимо от того, служит ли она целям нападения или целям обороны.

Конечно, далеко не со всеми этими утверждениями можно было согласиться, да и вряд ли можно было ожидать от представителя противоположного нам мировоззрения чего-то большего, но в целом он поддержал политику мира, инициативы Советского Союза, осудил, хотя и по-своему, гонку вооружений.

Советский докладчик, заместитель директора Институ-

та мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР профессор О. Н. Быков, изложил основные идеи Программы мира, сформулированной в докладах Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXIV и XXV съезда КПСС, одним из центральных положений которых является борьба за прекращение гонки вооружений.

После докладов развернулась широкая дискуссия, в которой приняли участие большинство собравшихся. Определенный диссонанс в ее ход пытался внести представитель епископальной церкви США доктор Давид Хантер, советник по религиозному и международному праву нью-йоркского департамента по образованию, которого поддержала часть представителей стран натовской ориентации. В довольно резких тонах он старался возложить ответственность за гонку вооружений на Советский Союз. Однако его выступление не было поддержано подавляющим большинством участников, представляющих различные религиозные направления. Большинство выступавших отмечало, что именно Советский Союз предлагает конкретную программу действий, в которой четко определяет, что разрядке международной напряженности нет альтернативы.

Итоги дискуссии, просочившиеся в зарубежную прессу, не могли не сыграть определенную положительную роль в формировании международного и общественного мнения.

Помимо Кишиневской встречи 1978 г. следует выделить также дискуссии марксистов и христиан по наиболее острым вопросам современности, состоявшиеся в последние годы. Это симпозиум «Мирное сосуществование и идеологическая борьба», организованный в г. Сальцьебадене (Швеция, 1979 г.), в котором приняли участие представители 17 стран. Однако наиболее интересной, пожалуй, была встреча на тему «Поиски мира независимо от различий в идеологии», состоявшаяся 20—26 сентября 1980 г. Она проходила в США в период значительного ухудшения советско-американских отношений и вообще международной обстановки. В ней впервые приняли участие представители не только различных направлений христианской религии, но и иудаизма и ислама, а также политические наблюдатели от католических, профсоюзных и деловых кругов США (всего около 70 человек из 11 стран).

В работе симпозиума участвовали епископ детройтской епархии Т. Гэмблтон, высказавший глубокую озабоченность растущей угрозой ядерной войны, профессор М. Марк (США), профессора Замошкин Ю. А. и Гантман В. И. (СССР), американский адмирал в отставке

Д. Ли и многие другие. В частности, последний недвусмысленно выразил несогласие с внешнеполитическим курсом администрации президента США Дж. Картера, направленным на подрыв разрядки и замораживание советско-американских отношений, а также с его пресловутой директивой № 59, предусматривающей возможность так называемой ограниченной ядерной войны.

По итогам встречи ее организаторы направили генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму послание, в котором, в частности, говорилось: «Разрядка международной напряженности сегодня необходима, как никогда. Будем же не жалея сил, в пределах наших возможностей служить этой высшей цели человечества...»

Все более активное участие в организации встреч и дискуссий совместно с Международным институтом мира принимают Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Христианская мирная конференция «Пакс Кристи», «Х. Камер Хаук» (Западный Берлин) и др.

Участники всех симпозиумов, проведенных за последние десять лет Институтом мира при теологическом факультете Венского университета и венским Международным институтом мира, представляющие различные мировоззрения, в большинстве своем приходили к выводу, что необходим переход от накопления огромных потенциалов оружия к его уничтожению и от политики угроз к политической и военной разрядке и усилению в связи с этим борьбы с элементами фашистского и расистского мировоззрений, о необходимости усиления борьбы с голодом и нищетой, за общедемократические преобразования, за защиту окружающей среды. По этим вопросам участники диалога, несмотря на различия в мировоззрениях, не без труда и не сразу, но приходили к определенному взаимопониманию.

Однако диалог проходит не только под попечительством двух названных институтов. В международном плане он разворачивается и под эгидой ЮНЕСКО, Европейского общества культуры, движения сторонников мира, Всемирного совета церквей, Конференции европейских церквей (объединяющей 112 церквей Европы), в рамках различных международных конгрессов, например Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (Москва, 1977 г.), Всемирного парламента народов за мир (София, 1980 г.) и многих других форумов, не считая национальных встреч и дискуссий по злободневным проблемам современного мира.

Одной из наиболее ярких форм развития диалога между марксистами и верующими различных вероисповеданий по самой актуальной проблеме современности — проблеме сохранения жизни на земле — явилась проведенная с 10 по 14 мая 1982 г. в Москве Всемирная конференция религиозных деятелей. В ней приняли участие 588 представителей различных идеологий (в том числе 401 от различных христианских конфессий) и 252 журналиста из капиталистических и социалистических стран.

Участники конференции с огромным вниманием выслушали приветственное послание конференции Председателя Совета Министров СССР Тихонова Н. А., который оценил форум как событие огромной важности и привел слова Л. И. Брежнева: «Надо сейчас, сегодня, сделать все, чтобы преградить путь любителям безграничных вооружений и военных авантур. Надо сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь. И в этом деле не может быть посторонних и равнодушных: оно касается всех и каждого»¹. Марксистская точка зрения по этому вопросу была изложена на пленарных заседаниях конференции в выступлениях советских академиков Г. А. Арбатова и А. А. Баева, а также в приветствии председателя Советского комитета защиты мира Г. А. Жукова.

В течение пяти дней на конференции выступили представители и видные деятели христианства, ислама, буддизма, иудаизма, индуизма и синтоизма. Проблема поиска путей к спасению человечества от ужаса ядерной катастрофы была подвергнута тщательному и всестороннему анализу, главным итогом которого явился единодушный вывод, что ядерная война может и должна быть предотвращена.

Большой интерес в этой связи вызвали у международной общественности документы, принятые участниками конференции. В «Обращении к правительствам мира» подчеркивается, что угроза выживанию человечества пока не уменьшилась. «Глубокую тревогу, — отмечается в документе, — вызывают у нас новые доктрины «ограниченной ядерной войны» и производство такого бесчеловечного оружия, как нейтронная бомба, нацеленного на претворение в жизнь подобных опасных планов. При существующем уровне ядерного арсенала в мире мы не верим, чтобы ядерную войну можно было как-то ограничить».

В обращении содержится целый ряд конкретных мер, которые, по мнению участников конференции, должны пред-

¹ Известия, 1982, 10 мая.

принять обладающие ядерным оружием государства, чтобы не допустить мировой катастрофы.

Участники конференции приветствовали те государства, которые решили остаться безъядерными, и высоко оценили такие полезные инициативы Советского Союза, как, например, решение о готовности в одностороннем порядке прекратить развертывание новых ядерных ракет средней дальности в европейской части СССР и сократить число уже размещенных.

Конкретными предложениями было наполнено и «Обращение ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению», в котором подчеркивалось, что человечество стоит сегодня «на одном из самых решающих перепутьев истории» и что надо остановить гонку вооружений, очистить землю «от скверны ядерного оружия и отдать те огромные ресурсы, которые ныне растрачиваются на вооружение, на создание мира без войны...».

В этом же духе было сформулировано единодушно принятое «Обращение к руководителям и последователям всех религий». В нем, кстати, отмечается, что, несмотря на различные религиозные убеждения, участники конференции — представители 90 стран всех шести континентов собрались в Москве, поскольку чувствуют общую угрозу для всего человечества и даже для жизни всей нашей планеты. Обращение проникнуто тревогой за судьбы человечества. «Чтобы спасти жизнь,— говорится в нем,— разум должен перейти от ложных пониманий национальной безопасности и узких национальных интересов к пониманию угрозы, нависшей сейчас над всем человечеством и самой жизнью. Человечество должно определить своих общих врагов... и начать борьбу с ними».

Многие участники конференции неоднократно обращали внимание на благородную роль, которую играет Советский Союз в защите мира от угрозы ядерной катастрофы. Они осудили имеющую хождение на Западе доктрину о том, что безопасности можно добиться, якобы обладая возможностью нанесения «первого упреждающего удара»¹. Участники конференции в своих выступлениях выражали глубокую признательность Советскому правительству за гостеприимство, за одобрение и понимание, с которыми оно относится к их усилиям, направленным на борьбу против ядерной угрозы.

Таким образом, многочисленные факты говорят о том,

¹ Подробнее см.: Известия, 1982, 17 мая.

что диалог марксистов с верующими продолжает развиваться. Вместе с тем расширяющиеся контакты, совместные выступления верующих и коммунистов за мир и разоружение, за общедемократические социальные преобразования, за сохранение окружающей среды встречают резкое противодействие со стороны клерикальной реакции. «Ересью века» называют они сотрудничество христиан с марксистами.

Однако реакция не в состоянии помешать переменам, происходящим в сознании не только верующих, но и многих видных религиозных деятелей, которые под влиянием мирового революционного процесса и актуальнейшей для всех проблемы сохранения мира не могут не искать хотя бы в этом вопросе взаимопонимания со всеми честными людьми в мире. Этот процесс носит исторически неодолимый характер.

Заключение

Таким образом, в подходе официальной католической церкви и подавляющего большинства ее идеологов к проблемам диалога со всей очевидностью обнаруживается прямая связь между насущными интересами политики монополистического капитализма и идейным содержанием католицизма. Показательно, например, что, критикуя войны, как таковые, они уходят от вопроса о природе, происхождении и сущности войн. Критикуя гонку вооружений и возрастающую угрозу мировой ядерной войны, они не желают видеть, кто в действительности является их инициаторами. Критикуя уродливые проявления капиталистического общества, такие, как массовая безработица, голод и нищета, попрание прав человека, отсутствие во многих странах элементарных демократических свобод и т. п., они не предлагают никакой радикальной конструктивной программы по их устранению. В лучшем случае в церковных документах содержатся общие пожелания об улучшении современного капиталистического общества, а для отдельных стран (в частности, стран Латинской Америки) рекомендуется проведение частичных реформ «сверху», дабы «выпустить пар из котла» и не допустить революционного взрыва.

Католицизм, так же как и другие религиозные направления, переживает в наши дни острый кризис, заставляющий его искать новые формы приспособления к изменившимся историческим условиям.

Разногласия и компромиссы, противоречивость и внутренняя непоследовательность позиций в социально-политических вопросах выражают серьезные внутренние затруднения как в самой римской курии, так и в церковной иерархии католических стран.

Все более широкое распространение марксистско-ленинского мировоззрения, которое становится определяющей силой в мире, завоевывает умы и сердца широких народных масс, независимо от их вероисповедания, обуславливает усиливающуюся дехристианизацию и секуляризацию, кри-

зис церковных кадров, падение их авторитета среди верующих не только в вопросах политики, но и в области морали, дифференциацию в среде духовенства, несогласие многих из них с традиционными догматами католической церкви о celibате, а большинства верующих и части духовенства с догматами о семье и браке. Все эти и ряд других обстоятельств серьезно пошатнули устои и идеологические позиции католической церкви.

В этих условиях становятся особенно злободневными рекомендации, изложенные В. И. Лениным в известной статье «О значении воинствующего материализма». Придавая особое значение тактике идеологической борьбы, В. И. Ленин считал, что эта борьба не может быть успешной без союза с некоммунистами, и в том числе в известных случаях с представителями прогрессивной части буржуазии¹.

Тенденция расслоения, внутренней противоречивости и неоднозначности политических позиций в современном католицизме создают благоприятные возможности не только для разоблачения его идеологической сущности, но и для широкого диалога с массами католического населения, отдельными лидерами и группировками католического мира, не придерживающимися позиций антикоммунизма.

Диалог с католиками, представителями иных христианских религиозных общин, а также верующими других вероисповеданий является неотъемлемой составной частью их совместных усилий в борьбе за мир, за разоружение, за прещение применения ядерного оружия и общедемократические социальные преобразования.

Эта генеральная линия в развитии диалога марксистов с христианами получила в последние годы свое последовательное развитие на международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий в 1957, 1960 и в 1969 гг., на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе в Карловых Варах в 1967 г., на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине в 1976 г., Встрече коммунистических и рабочих партий Европы в Париже в 1980 г., а также в документах коммунистических и рабочих партий.

В частности, на Совещании 1969 г. в Москве среди вопросов, по которым диалог с широкими массами верующих представлялся наиболее актуальным, отмечались проблемы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 28.

войны и мира. В документах совещания подчеркивалось, что именно «на... пути широких контактов и совместных выступлений масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»¹.

Последовательная политика КПСС и братских коммунистических и рабочих партий в этом вопросе дает серьезные плоды. Многие христиане принимают активное участие в борьбе за мир вместе с коммунистами, социалистами, представителями других политических ориентаций, в частности, они активно поддерживали исторический Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки в 1976 г., под которым была поставлена и подпись Ватикана. Марксисты и христиане все чаще находят общий язык в рамках других международных конференций, посвященных основным проблемам современности. Не без учета пожеланий многомиллионных масс католиков папа Иоанн Павел II выступил в поддержку подписанного Л. И. Брежневым и Д. Картером в Вене Договора об ОСВ-2, а также за мир и против гонки вооружений, за мирные переговоры в решении спорных вопросов с трибуны ООН в октябре 1979 г. и в ЮНЕСКО в июне 1980 г.

Эта позиция Ватикана получает сегодня поддержку не только среди большинства католиков-мирян, но и среди многих священнослужителей.

Вместе с тем положительно оценивая эту реалистическую позицию церкви, коммунистические и рабочие партии не идут с ней ни на какие идеологические компромиссы.

«Особенно важным,— говорил Л. И. Брежнев на Конференции в Берлине в 1976 г.,— является то, что, объединяясь в борьбе против реакционных кругов империализма с широкими демократическими течениями, включая социал-демократов и христиан, коммунисты остаются революционерами, убежденными сторонниками замены капиталистического строя строем социалистическим»².

Развитие диалога между коммунистами и католиками еще раз убедительно доказывает, что марксистско-ленинской теории не страшно открытое столкновение с враждебными взглядами, оно лишь дает дополнительную возможность продемонстрировать силу и правоту идей марксизма-ленинизма и публично раскрыть несостоятельность религиозного мировоззрения.

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 310.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 62.

В связи с этим следует напомнить слова Л. И. Брежнева о том, что «мы живем в условиях неутрахающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства... Долг наших работников пропагандистского, агитационно-массового фронта — давать своевременный, решительный и эффективный отпор этим идеологическим наскокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране. И делать это надо убежденно, убедительно, доходчиво и ярко»¹.

Вместе с тем «коммунистические партии не рассматривают как антикоммунистов всех, кто не согласен с их политикой или выступает с критических позиций по отношению к их деятельности»². Они считают возможным поддерживать усилия всех людей доброй воли, которые выступают за сохранение мира и обеспечение безопасности народов, независимо от их политических и религиозных убеждений. «...В современную эпоху,— пишет видный западногерманский марксист Роберт Штайгервальд,— все дороги ведут к социализму, а не в Рим, и в длительной перспективе клерикальные руководители не смогут игнорировать эту ориентацию и стремления народов»³.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1972, т. 3, с. 296.

² Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 20.

³ Проблемы мира и социализма, 1979, № 5, с. 35.

Содержание

Введение	3
Глава I Марксисты и христиане	6
Глава II Христиане и марксисты	26
Глава III Практика диалога	44
Заключение	60

Михаил Васильевич Андреев

МАРКСИСТЫ И ХРИСТИАНЕ: ДИАЛОГ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Н. А. Баранова*

Младший редактор *М. В. Архипенко*

Художник *С. Я. Мительман*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *М. И. Токменина*

ИБ № 3721

Сдано в набор 20.08.82. Подписано в печать 18.11.82. А00198.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура
«Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 3,36.
Условн. кр.-отт. 3,57. Учетно-изд. л. 3,57. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ 2644. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

10 коп.